МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко–филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России и методика преподавания истории»

Направление подготовки	44.03.01 – Педагогическое образование
Профиль	История
Форма обучения	Заочная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Взаимодействие власти и религиозных объединений в СССР в 1960–1980-х гг. (по материалам Пензенской области)

Студент _____ (подпись, дата) **Арсланова Гульсиня Мияссяровна**

Научный руководитель _____ (подпись, дата) **Якупова Д.В.**

Нормоконтролёр _____ (подпись, дата) **Паршина В.Н.**

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ___)

Заведующий кафедрой _____ (подпись, дата) **Кондрашин В.В.**

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ___)

Секретарь ГЭК _____ (подпись, дата) **Кузьмина Т.Н.**

Пенза, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение…… 3

Глава I. Взаимодействие власти и общества в сфере государственно–конфессиональных отношений в 1960–1980-х гг.

1.1. Эволюция советского законодательства в сфере религиозных объединений…...10

1.2. Идеологическая работа в сфере государственно–конфессиональных отношений в СССР……16

Глава II. Деятельность религиозных организаций в Пензенской области в 1960–1980-е годы.

2.1. Развитие христианских организаций……..22

2.2. Мусульмане в Пензенской области……36

2.3. Пензенская еврейская община……43

Глава 3. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях.

3.1. Конспект внеклассного мероприятия по истории родного края в 9 классе на тему: «Деятельность религиозных организаций в Пензенской области в 1960-1980 годы»……..48

Заключение……..67

Список используемых источников и литературы…….....70

Приложения…….79

Введение

Актуальность избранной темы. В течение многих веков политика и религия тесно взаимодействовали друг с другом. Государство и религиозные объединения, являясь субъектами политики, составляют неотъемлемую часть развития политической науки и политических отношений. Особенности политики и религии, их взаимодействие раскрываются через их характеристики. Их связь на институциональном уровне отражается в характере государственно-церковных отношений.

История взаимоотношений власти и конфессий в последнее время является одной из важнейших тем отечественной историографии. Этот интерес обусловлен усиливающейся ролью, которую религиозные объединения играют в жизни современных россиян.

Разнообразие и противоречивость религиозной картины современной России, существующие проблемы в государственно-конфессиональном и межконфессиональном сотрудничестве, отсутствие ясной и продуманной концепции государственной политики в вероисповедной политике обращают исследователей к необходимости учета накопленного в этой области исторического опыта. Иными словами, существует насущная потребность адекватной оценки и изучения опыта взаимодействия государственных органов и религиозных объединений в прошлом.

Одним из важнейших условий успешной модернизации российского общества является стабильность социальной жизни. Достижение этой цели невозможно без формирования атмосферы взаимного уважения и доверия в межэтнических и межконфессиональных отношениях.

Подобная атмосфера не возникает случайно. Она создается на разных уровнях – федеральном, региональном, местном, на уровне институтов гражданского общества, национально-культурных объединений, религиозных организаций и конкретных людей, вовлеченных в повседневную деятельность, общение. Ключевую роль здесь играет государство, его политика, и это закономерно, так как Российская Федерация является страной со сложным этническим, религиозным составом

населения.

Россия изначально формировалась как государство, объединяющее разные народы, культуры и религии. А сам факт столь длительного существования России свидетельствует о том, что были найдены такие формы сосуществования, которые позволяют мирно уживаться и совместно развиваться людям с разными духовными мирами. Подобное толерантное сознание, конечно же, сложилось не сразу, а прошло длительный и далеко не простой путь. Было все – и противостояние в период объединения земель, и совместная борьба с общими врагами, и социальное расслоение, когда ради общей идеи объединялись люди разных вер и национальностей.

Особенно ярко это прослеживается на примере эволюции религиозного сознания, начиная от язычества и заканчивая мировыми религиями. Причем процессы, которые проходили в рамках всей России можно проследить и на примере отдельных регионов. Весьма характерна в этом плане история Пензенского края, где нашли отражение практически все общероссийские культурные феномены.

В современном обществе ощущается необходимость в особенно глубоком осмыслении роли и места религии в воспитании подрастающего поколения, в целом в жизни человеческого общества. Данная проблема актуальна, так как, и православные, и мусульманские религиозные объединения оказывают сильное влияние не только на пожилое население, но и на молодёжь. Поэтому государство стремится к взаимовыгодному сотрудничеству с религиозными организациями. Произошло переосмысление государственной политики по отношению к разным видам религии. И государство, и религиозные организации понимают важность и сложность правильного построения государственно-религиозных отношений, диалога между ними, специфичность их развития. Именно поэтому возникла необходимость в изучении роли разных видов религии в современном обществе, деятельность его разных сторон. Очень важным моментом в исследовании является изучение принципов взаимодействия государства и религиозных организаций не только в целом по стране, но и в конкретном регионе. На фоне основательных изменений в социально-политической, экономической, и духовной сферах жизни

общества, происходящих в нашей стране в последние десятилетия, проблематика государственной политики в области отношений с религиозными организациями обретает особую значимость и актуальность, от ее эффективности зависит какие сложатся отношения между людьми, исповедующими разные религии, политическая ситуация в разных регионах и психологический климат в стране.

Объектом исследования работы является деятельность религиозных объединений (обрядовая, ритуальная, кадровая, финансовая и т.п.) и развитие государственно-конфессиональных отношений в Пензенской области в 1960–1980-х гг. XX века.

Предметом данного исследования выступает взаимодействие органов власти и религиозных объединений в 1960–1980-х гг. в пределах Пензенской области.

Хронологические рамки включают период 1960–1980-х гг. прошлого века. Причиной выбора этого периода является то, что в эти годы взаимодействие органов власти и религиозных объединений имеют свои отличительные черты. Во-первых, были изменены социально–экономические и политические условия. Во-вторых, наступившая «оттепель» при Н.С. Хрущёве дала возможность активизировать религиозную жизнь в Советском Союзе, а также в Пензенской области. При Л.И.Брежневе отношения между органами власти и религиозными организациями изменились, так как государство стало отказываться от агрессивной атеистической кампании.

В СССР с конца 1980-х годов постепенно происходят некоторые изменения в общественно-политической и социально-экономической жизни, благодаря этому произошли изменения и в религиозной политике властей.

Территориальные рамки исследования определены пространством Пензенской области как одного из регионов Среднего Поволжья с многонациональным и многоконфессиональным составом.

Целью работы является изучение особенностей и мировоззренческих основ религиозных объединений Пензенской области в 1960–1980-х гг. в рамках реализуемой государственной политики.

Достижение поставленной цели подразумевает решение ряда конкретных **задач:**

– изучить исторические источники и необходимую научную литературу о работе различных религиозных организаций и развитие отношений между властью и религиозными объединениями Пензенской края;

– рассмотреть изменения в советском законодательстве в сфере религиозных объединений;

–раскрыть способы и методы атеистической работы государственных органов области и страны в целом;

–изучить исторические условия, в которых происходила деятельность религиозных организаций Пензенской области в изучаемый период;

–рассмотреть особенности развития, отличительные черты, способы и формы работы православных, мусульманских, иудейских, евангельских христиан-баптистов Пензенской области;

–охарактеризовать развитие, тенденции и особенности функционирования религиозных объединений в обозначенных хронологических рамках;

Методологической основой работы являются следующие принципы: объективность; системность; историзм, корректность и тактичность при оценивании религиозных событий, а также при освещении взаимоотношений между органами власти и религиозными организациями.

Одним из методов работы является историко-генетический, с помощью которого изучают содержания деятельности религиозных организаций и их взаимодействием с органами власти Пензенского края на конкретных этапах исторического развития. Проблемно-хронологический метод помогает изучить ключевые проблемы религии в разные периоды. Благодаря статистическому методу можно установить последовательность исторических событий, связанных с деятельностью конфессий, составлять качественные и количественные характеристики разных этапов.

Степень изученности проблемы. Изучение данного вопроса показало, что деятельность религиозных объединений, их взаимоотношения с органами власти в

изучаемый период исследованы недостаточно, не только в Пензенской области, но и в СССР. Отношения между органами власти и религиозными объединениями требуют тщательного изучения разных проблем, комплексного обобщения и анализа материала. Эта проблема в настоящее время разработана недостаточно, она освещена лишь отдельными публикациями.

Данная тема в отечественной историографии имеет следующие этапы:

– первый – вторая половина 1960-х годов и до конца 1980-х годов;

– второй – конец 1980-х и начало 2000-х годов.

Недостаточная изученность объясняется тем, что у историков и обществоведов не было доступа к историческим источникам, не было возможности объективно исследовать деятельность советского государства и коммунистической партии. Религиозные объединения характеризовались ими на первом этапе только негативно.

В историографии второго периода мнения специалистов противоположны. Одна группа полностью не принимает и не признаёт положительные достижения советского строя, другие показывают полное идеологическое «равнодушие». Это объясняется и общей ситуацией в стране. На рубеже 1980-1990-х годов уже появляются некоторые критические замечания о религиозной политике Советского Союза. В историографии 1990-х годов показано противодействие советскому режиму Период конца 1990-х - начала 2000-х годов снижается интерес к советскому этапу истории Отечества, появляются новые научные проблемы для исследования.

Достаточно хорошо изучена деятельность православной церкви в советской историографии. Ведущими специалистами по изучению данного вопроса являются В.А. Алексеев[1] и М.И. Одинцов[2].

Особым направлением в науке с 1960-х годов было изучение личности православного верующего, причин и факторов религиозности, форм проявления веры.

---

[1] См., напр.: Алексеев В.А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. – М., 1992. – 299 с.

[2] См.: Одинцов М.И. Русская Православная церковь в 80–х гг. XX столетия: Общая оценка состояния, организационная структура, социально–политическая деятельность. М., 1989. и др.

В конце 1980 - начале 2000-х гг. появляются публикации, авторы которых стремятся дать объективную оценку положения и состояния религиозных объединений, не только в СССР, но и в мире.

Проблема деятельности православных религиозных объединений, и взаимоотношения их с властью в период 1960–1980-х годов в Пензенской области изучен мало. Большинство работ рассматривают более ранний период времени. (Белорыбкин Г.Н.[1], Дворжанский А.И.[2], Мурашов Д.Ю[3].).

Жизни и обычаям татарского населения в Пензенском регионе посвящены работы Н.А. Гильдеева[4], Марданова Р.Т., Китаевой Н.Б.[5], но они в основном описывают быт народа и лишь немного раскрывают религиозные учения и традиции.

Тему власти и религиозных объединений разрабатывали в своих исследованиях Артемова С.Ф., Гарькин И.Н.[6], Королев А.А. [7], Королева Л.А., Мельниченко О.В., Фасихова М.Н[8]. Огромную роль имеют исследования Л.А.Царицой и А.А.Королева «Правительство и Российский Православный храм в Советском Союзе в 2-ой середине 1940-х годов. В их работах дан глубокий анализ практике, специфике, методам деятельности религиозных православных общин и взаимодействию государственно-конфессиональных

---

[1] См.: Белорыбкин Г.Н. Религия народов Пензенского края как культурный феномен// Религия в истории национальных культур: материалы областной научно–практической конференции, [23 июня 2010 года: сборник]/ Под общей ред. проф. Г.Н. Белорыбкина. – Пенза, 2010. – С. 18–21.

[2] См.: Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза, 1999. – 512 с.

[3] См.: Мурашов Д.Ю. Государственно–конфессиональные отношения в Пензенской области на современном этапе: состояние и перспективы развития// Религиозные объединения Пензенской области: справочник/ Сост. Д.Ю. Мурашов, О.Г. Мельникова. – Пенза, 2010. – 38 с.

[4] См.: Гильдеев Н.А. Татары Пензенского края. – М., 2008 .– 200 с.

[5] См.: Марданов Р.Т., Китаева Н.Б. Средняя Елюзань: Страницы истории самого крупного татарского села России. – Казань, 2006. – 296 с.

[6] Гарькин И.Н. Православные религиозные объединения и государство в 1945–2000 гг.: по материалам Пензенской области: дис. … канд. ист. наук. – Пенза, 2013. – 223 с.

[7] Королев А.А. Власть и религиозные объединения во второй половине 1960 – первой половине 1980–х гг.: На примере Пензенского региона: диссертация ... кандидата исторических наук. – М., 2003. – 184 с.

[8] Фасихова М.Н. Политика Советского государства по отношению к религиозным объединениям в Татарстане, 60 – 80–е гг. XX в.: Историко–политический анализ: дис. … канд. ист. наук. – Казань, 2002. – 177 с.

отношений в Советском Союзе, а также конкретно в Пензенской области в период с 1945 до 1985-х годов.

Большое значение имеет монография Л.А. Королевой и А.А. Королева «Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940-х - первой половине 1980-х годов (по материалам Пензенской области)»[1]. Работа написана на основе исторических источников.

Источниковую базу исследования составляют законодательные акты СССР[2], РСФСР, партийные и партийно-государственные документы, материалы периодической печати.

Новизна исследования заключается в попытке комплексного научного подхода изучения деятельности религиозных организаций в 1960-х – 1980-х годов, сопоставляя исторические события страны и региона.

Научность и практичность данной работы заключается в том, что её результаты могут использоваться как теоретическая база, чтобы выстроить взаимовыгодное сотрудничество между государством и религиозными организациями.

Результаты исследования можно использовать при разработке лекций, практических занятий и семинаров, как методическая и учебная литература в средних и высших учебных заведениях.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

---

[1] См.: Королева Л.А., Королев А.А. Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940–х – первой половине 1980–х гг. (По материалам Пензенской области). – Пенза, 2011. – 147 с.

[2] См.: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990)// Свод законов СССР. – 1990. – Т. 3. – С. 14.; Закон СССР от 01.10.1990 № 1689–1 (ред. от 04.06.1991) «О свободе совести и религиозных организациях»// Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 41. – Ст. 813.; Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.04.1929 «О религиозных объединениях»// Свод законов РСФСР. – 1988. – Т. 1. – С. 862. Утратил силу в связи с изданием Постановления ВС РСФСР от 25.10.1990 № 268–1. и др.

Глава I. Взаимодействие власти и общества в сфере государственно–конфессиональных отношений в 1960–1980-х гг.

1.1. Эволюция советского законодательства в сфере религиозных объединений

Учёт религиозного фактора представляется очень важным при анализе общественно-политической и духовной жизни общества. Особенно важно это при определении роли и места религии, проблемы вероисповедания в советский период исторического развития в условиях пропаганды атеизма. Советское правительство проводило неоднозначную политику по отношению к религиозным общинам. Формально, по декрету 1918 года[1] государство провозглашало свободу совести. Это было отражено и в конституциях союзных республик. В издававших актах также обеспечивалось это право. Но у верующих в законодательном порядке не было права распространять свои религиозные взгляды, помогать нуждающимся. У них не было таких прав, которые входят в понятие «свобода совести» в соответствии с современными международными правовыми нормами.

Социалистическая законность – это основной принцип политики в СССР. Смысл его состояла в том, чтобы законы советского правительства строго соблюдали все граждане страны. Нормативно - правовые акты о религиозных объединениях, о верующих называлось «законодательство о религиозных культах».

Данное законодательство состояло из ряда документов: законы и подзаконные акты, которые включают в себя: нормативные документы не только федеральных, но и республиканских и местных органов власти; распоряжения, инструкции. Особую роль имели положения и инструкции, требующие контроля за выполнением законов о религиозных общинах. Важными были нормативные акты, которые определяли ответственность за их нарушение. Основополагающими документами до 1960-х годов были: 1) акт СНК РСФСР от 23 января 1918 года , 2) Распоряжение ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О церковных обществах », 3) Конституция Советского Союза 1936 года.

[1] Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»// Свод законов РСФСР. – 1988. – Т. 1. – С. 861. Утратил силу в связи с принятием Постановления ВС РСФСР от 25.10.1990 № 268–1.

Данные документы декларировали свободу совести и вероисповедания, то есть, исповедовать любую религию или не исповедовать никакую. Церковь была отделена от государства, разрешалась деятельность религиозных организаций, которые были зарегистрированы в органах власти и имели статус юридического лица.

Свобода вероисповедания в Советском Союзе имела определённые рамки: верующие могли совершать религиозные обряды и церемонии только в специальных культовых зданиях, в молитвенных домах или в квартирах верующих в том случае, если имели соответствующее разрешение районных или городских властей. Советская власть считала, что при переходе страны к коммунизму в ней нет места для церкви.

Вера в строительство коммунизма была не только у власти, но и у большей части населения. По этой причине глава советского правительства Н.С. Хрущев поддержал предложение Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС. Были намечены конкретные мероприятия, которыми должен был заниматься Совет по делам РПЦ при СМ СССР[1].

Идеологическое инакомыслие подавлялось – в коммунистическом обществе духовной оппозиции не было места, оно не имело право на существование .

Поэтому в 1959 году Н.С. Хрущев организовал большую кампанию по борьбе с религией. В течение одного года было закрыто 50 % действовавших церквей. В Пензенской области в 1960 году закрыли и сняли с регистрации под различными предлогами несколько мечетей и молитвенный дом евангельских христиан–баптистов.

По закону главы религиозных общин не имели права принимать участие в хозяйственно-финансовой жизни религиозных организаций.

Пензенский обком КПСС 31 марта 1961 года рассматривал задачу «О мерах усовершенствования антирелигиозной деятельности в рабочей среде». В итоге были созданы комиссии при райгорисполкомах , задачей которых являлось

[1] Чумаченко Т.А. Государство, православная вера, верующие. 1941–1961. – М., 1999. – С. 176.

содействие выполнению закона о религиозных культах.

Усилению антирелигиозной работы способствовали областное совещание ответственных лиц райисполкомов, состоявшееся 11 сентября 1961 года, а также совещания секретарей РК и ГК КПСС и руководителей агитколлективов, заведующих отделами пропаганды и агитации и т.п. В 1962 году в Пензенской области были закрыты еще две мечети, также на территории области распалось 17 незарегистрированных религиозных групп. К 1965 г. закрытие церквей и мечетей уменьшилось. Например, было отменены решения о закрытии мечети в селе Нижняя Елюзань Городищенского района и некоторых православных церквей.

Лучшей считалась комиссия при Мокшанском райисполкоме. Итогом работы этой комиссии было полное прекращение деятельности незарегистрированных православных групп в таких селах, как Долгоруково, Михайловка, Плес, старообрядцев в с. Царевщине; истинно–православных христиан в селах Варварино, Чернозерье, Скачках и другие.

Уполномоченному должен был регулярно докладывать председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедову о том, что на территории Пензенской области нет религиозных инцидентов.

Естественно, иногда были случаи «перегибов». Например, без причины в 1963 г. власти прекратили деятельность Параскевинской церкви в г. Кузнецке, что способствовало затяжному конфликту с верующими людьми. В некоторых районах комиссии организовали контроль, не посещают ли дети церковь. Перегибов советских органов в церковной политике было достаточно много. По этой причине в 1965 году Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О некоторых фактах нарушения законности в отношении верующих». Благодаря этому закону осужденные верующие и священники были реабилитированы и освобождены.

Перед особыми религиозными праздниками облисполком требовал активизации работы райисполкомов. Например, накануне празднования «Ураза–Байрам» в 1968 г. было разослано письмо № 167 от 22 ноября, который обязывал райисполкомы районов, где имеются татарские

населенные пункты, усилить контроль за соблюдением законов о религиозных культах и вести разъяснительную антирелигиозную работу среди татарского населения. Были прочитаны лекции, проведены беседы среди взрослого населения и беседы с учащимися школ, показаны концерты на антирелигиозную тематику. В национальных школах проводились собрания для родителей, на которых им объясняли вредность соблюдения религиозного поста детьми.

В 1968 году была пресечена деятельность Совета церквей евангельских христиан-баптистов в 20 областях, некоторых краях и республиках. С верующими были проведены разъяснительные беседы; заявления, поданные в органы власти, были рассмотрены.

Области и районы обменивались информацией о верующих, выезжавших в другие регионы. Например, органы власти Пензенской области постоянно высылали сведения уполномоченным Совета в Саратовскую, Тамбовскую, Ульяновскую области и в Мордовскую АССР.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР принятый в 1975 году расширил возможности религиозных объединений и способствовал удовлетворению религиозных потребностей верующих, частично освободив их от мелочной опеки.

Тем не менее, протесты православных верующих были, но они носили частный характер. К примеру, в с. Лопатино Городищенского района в 1975 г. акцентировано внимание на то, что была изъята посуда из недействующего храма.

Изменило отношение государственных органов к религиозным организациям подписание Хельсинкского Соглашения по безопасности и сотрудничеству в Европе. «Декларация принципов» обязывала участников данного соглашения «уважать права человека и основные свободы». Это нашло отражение и в Конституции 1977 г., где был сформулирован принцип свободы совести в ст. 52: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, т.е. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями

запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа – от церкви»[1]. В новой Конституции Советского Союза 1977 г. появился специальный раздел «Государство и личность». Это было необходимо из-за серьезных изменений общественных отношений в стране. Целью этого раздела было регулирование взаимоотношений государства и личности. Новая Конституция гарантировала права и свободы граждан: право на труд, отдых, образование, пенсионное обеспечение и др. Эту Конституцию СССР одобрили духовенство и верующие всех религиозных культов.

В середине 1980-х гг. произошли глубокие перемены в отношениях между государством и церковью.

К примеру, А.В.Судаков, священник храма Кузнецка заявлял в собственных проповедях, что «в стране идет «изменения» абсолютно во всех областях жизни, и все религии должны оказать помощь стране». Аппараты органов местного самоуправления на самом деле оказывали помощь конфессиям. Государство делало незначительные уступки из-за приближающегося юбилея 1000-летия Крещения Руси. Священники в проповедях подчёркивали значимость данного события в истории Отечества. В Пензенском крае, как и раньше, велась активная работа по вытеснению религиозных праздников и обрядов из жизни граждан области. С этой целью проводились праздники «Серп и молот», «Проводы и встреча русской зимы» и т.д. Пензенский уполномоченный докладывал в Москву, что в трудовых коллективах стали традиционными новые – советские обряды и ритуалы. Например, в 1985 г. произошла регистрация в торжественной обстановке 82 % новобрачных и 50% новорожденных .

Власти стали оценивать религиозные объединения, как силу, с которой надо считаться. Подтверждением является тот факт, что в 1989 г. министр МВД СССР В.В. Бакатин подписал приказ № 250 «Об утверждении рекомендаций по взаимоотношениям исправительно–трудовых учреждений с религиозными организациями и служителями культов». По этому приказу любой верующий

[1] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990)// Свод законов СССР. – 1990. – Т. 3. – С. 14.

гражданин получал право отправлять культ и в местах лишения свободы.

Иногда органы власти помогали верующим. Например, Пензенский облисполком в 1987 году помог приобрести дрожжи на церковные нужды Митрофаньевской церкви г. Пензы.

«Обрядность православных верующих продолжала оставаться высокой, даже повышалась. Так, в 1986 г. по сравнению с 1980 г. количество венчаний увеличилось на 0,6%, крещений – на 2,7%, ночных отпеваний – на 1,5%. Причем, в церквях городов и поселках городского типа совершалось большее число обрядов, чем в храмах сельской местности. Так, в 9 церквях, расположенных в городах и райцентрах области, в 1986 г. было совершено свыше 60% венчаний и 70% крещений, от общей численности обрядов в течение года.

С конца 1980-х гг. РПЦ стремится активно решать вопросы, связанные с возвращением бывшей церковной собственности. Это способствовало массовому открытию новых храмов в Пензенской епархии , тогда ей были переданы развалины Покровской церкви в г. Пензе. В 1988 г. Пензенская областная администрация приняла ряд постановлений, по которым Пензенская епархия получила 270 храмов, «вернее, то, что от них осталось»[1].

В 1990 г. религиозные объединения РФ получили статус юридического лица. «В июне 1990 г. в соответствии с определением Поместного Собора Русской Православной церкви , Саранская епархия на территории Мордовской АССР была выделена в самостоятельную из состава Пензенской епархии. С того времени Серафим, управляющий Пензенской епархией с 1987 г., стал архиепископом Пензенским и Кузнецким»[2].

Главной чертой исследуемого периода является то, что нормативные акты издавались только для ограниченного круга граждан и учреждений, которые занимались пропагандой нового образа жизни.

Таким образом, содержание законов о религиозных объединениях требуют

---

[1] Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза, 1999. – С. 458.

[2] Королева Л.А., Королев А.А., Молькин А.Н. Государственно–православные отношения в СССР в период «перестройки» (по материалам Пензенской области)// Genesis: исторические исследования. – 2013. – № 5. – С.128–129.

контроля за функционированием религиозных организаций, за атеистическим воспитанием молодёжи и взрослого населения; законодательные акты 1960–1980-х годов в основном следовали традициям законов, изданных раньше; принципы демократии на практике не могли реализоваться, хотя в законе были прописаны; в 1990 году был принят закон «О свободе совести», который значительно расширил права верующих и религиозных объединений.

1.2. Идеологическая работа в сфере государственно-конфессиональных отношений в СССР

«Идеология не только учение. Живая идеология – это повседневная деятельность людей в поле идеологии. В коммунистическом обществе быстро складывается мощный идеологический аппарат, пронизывающий собою все общество, направленный на сознание каждого отдельного человека. И деятельность этого аппарата есть не отдельная кампания (хотя идеологические кампании имеют место постоянно как в масштабах всей страны, так и на более низких уровнях вплоть до первичных коллективов), а есть постоянная, будничная, рутинная работа. Эта работа не замирает ни на минуту. Партийные органы всех рангов внимательно следят за тем, чтобы эта работа выполнялась систематически, ибо это – одна из важнейших (если не самая важная) составных частей партийной работы вообще. Вся идеологическая работа (за редкими исключениями) выполняется членами партии и комсомола, причем – в той или иной мере прошедшими специальную подготовку и облеченными особым доверием. Имеют место случаи, когда привлекаются беспартийные. Но это лишь для отдельных мероприятий и под контролем членов партии. Обычно такие беспартийные готовятся ко вступлению в партию и натаскиваются в идеологическом плане»[1].

«Идеологическая работа – одно из важнейших направлений деятельности партийных организаций. Они призваны всемерно расширять и углублять марксистско–ленинское воспитание коммунистов и всех трудящихся, повышать их политическую и трудовую активность на всех участках коммунистического

[1] Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. – М., 1994. – С. 28–30.

строительства»[1].

«Воспитание гармонически развитой личности было немыслимо без преодоления религиозных предрассудков в сознании и поведении советских людей. Это требовало от партийных организаций неустанно совершенствовать искусство атеистического воспитания, полнее и лучше использовать весь арсенал его методов и средств»[2].

Вопросы взаимодействия государства и религии рассматривались и на партийных съездах. Целью антирелигиозной работы было построение светского общества. Например, в своём докладе секретарь ЦК КПСС Л.Ф. Ильичев «Очередные задачи идеологической работы партии» на пленуме ЦК КПСС в 1963 года подчёркивал, что религия – главный противник научного мировоззрения внутри страны, один из самых цепких пережитков прошлого, от которого не освободились еще значительные слои населения. Пленум постановил проводить активную работу по искоренению религиозных пережитков, по пропаганде научного атеизма.

На закрытом партийном собрании деятельность Совета по делам Русской Православной церкви была серьезно раскритикована за недостаточность работы. Из-за этого позиции церкви и религии в стране укрепились. В конце 1958 года была изъята большое количество литературы религиозного содержания из библиотек . Была составлена «Инструкция о порядке пропуска в СССР религиозной литературы и предметов религиозного культа».

Органы власти в целом продолжали вести политику против церкви и священнослужителей. По требованию обкома КПСС партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации, идеологические учреждения, хозяйственные руководители вынуждены были проводить работу по формированию у граждан атеистического мировоззрения, как у истинных строителей коммунизма.

Решение XXII съезда КПСС обязывало каждого коммуниста, каждого комсомольца вести активную борьбу с религиозными предрассудками.

---

[1] См.: Селиванов П.Д. Идеологическая работа партийных организаций. – Саратов, 1969. – С. 3.

[2] Там же.

В начале 1960 г. советские органы власти приняли решение о закрытии многих духовных семинарий: Волынской, Киевской, Минской, Саратовской и Ставропольской.

На Всесоюзной конференции по научно–атеистической пропаганде в 1962 году было принято решение о создании советских обрядов и замены религиозных обычаев и традиций этими новыми ритуалами и праздничными днями. В Пензенской области на основе этих распоряжений стали организовываться общественные советы по внедрению в жизнь новых гражданских обрядов и т.д.

В 1964 г. идеологическая комиссия при ЦК партии издала документ «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения». Это была государственная стратегия по искоренению религиозности граждан, она также предполагала к 1980 г. вывести из сознания верующих религиозные идеи.

Результаты проведённого социологического исследования показали, что около 71,6 % взрослого населения отнесли себя к неверующим гражданам, а 28,4% людей считают себя верующими. Среди татарского народа верующим являлся каждый второй. Это было сигналом для разработки конкретных задач и методов дальнейшей антирелигиозной работы.

В Пензе были открыты две ленинские лектории для активистов-пропагандистов атеистической работы.

В 1969 – 1970 годах перед ними выступили секретари обкома КПСС Мясников Г.В., Селиванов П.Д., председатель облисполкома Дорошенко В.К. и другие ответственные работники. Партийные работники всех уровней , научные работники вузов проводили лекции. Для всех граждан области стали проводить октябрьские и ленинские чтения.

На XIV съезде ВЛКСМ было озвучено то, что свобода совести и вероисповедания не распространяется на детей, и родители не имеют права заставлять детей исповедовать определённую религию. За свои подобные действия родители могли быть лишены родительских прав. Например, в Камешкирском районе народный суд Пензенской области принял решение отобрать у верующих граждан Полубаркина В.В. и Черемушкиной А.А. их троих детей и отправить этих

детей в интернат.

В Пензенском инженерно–строительном институте для студентов в 1971 г была создана школа молодых лекторов-атеистов. Студенты писали рефераты, которые потом использовались при проведении теоретических конференций, а также при проведении лекций на различных предприятиях, в совхозах и колхозах области.

Согласно принятому постановлению ЦК КПСС «О повышении роли районных газет в коммунистическом воспитании трудящихся» партийные комитеты утверждали штаты сотрудников редакций, помогали укреплению материальной базы. Благодаря этому в 1980-х годах в Сурском крае стали издаваться уже 52 газеты. Центральным органом печати была газета «Пензенская правда».

В Пензе еще с 1965 года началась регулярная трансляция телевидения. В городах и районах области на заводах и фабриках работали 116 редакций радиовещания. Этой же тематике посвящали свои статьи областные и районные газеты. Появилось новое направление работы для партийных организаций: приобщение населения к материалам периодической печати.

В Пензе в январе 1976 года был проведен совместный семинар ЦК ВЛКСМ и Правления Всероссийского общества «Знание». На нём рассматривался вопрос об организации атеистического воспитания молодежи.

Обком партии на заседаниях систематически обсуждал отчеты о прочитанных лекциях, об индивидуальной работе с верующими. Пропагандисты выступали под лозунгом «Коммунистическую идейность, активную жизненную позицию – каждому слушателю!». Были составлены планы, содержащие не только теоретическую подготовку, но и конкретные дела в производственной, общественно-политической и духовной жизни .

Несмотря на явные успехи, не все газеты, радиопередачи могли дать полный анализ действительности, чаще всего, в «Политической агитации» начали появляться статьи по пропаганде атеизма в более лёгкой и интересной форме это такие рубрики, как «В помощь атеисту», «Ответ верующему».

Радио, телевидение, театр и кино, литература и искусство должны были пропагандировать атеизм.

Особая роль была отведена подготовке кадров, которые на местах должны были организовать атеистическую работу. Сочли необходимым создать в университетах марксизма–ленинизма факультеты научного атеизма , а семинары организаторов атеистической работы организовывали при райисполкомах и горкомах.

Активнее включились в работу пропагандисты из Всесоюзного общества «Знание». Они систематически проводили беседы по духовному воспитанию, организовывали выставки литературы и уголки атеизма в районных и сельских библиотеках.

Во второй половине 1980–х годов в Советском Союзе происходили коренные изменения между государством и религиозными объединениями. Исчезают ограничения на деятельность конфессий, действовавшие весьма длительное время. Это дало возможность активно включиться верующему населению и религиозным объединениям в общественную и даже политическую жизнь страны.

Всесоюзное собрание управляющих кафедрами социальных уроков в 1986 году озвучил: «Необходимо продолжить поиск новых подходов, новых путей и форм атеистической пропаганды и работы с верующими. В решении всех этих задач большую роль могут и должны сыграть вузовские обществоведы. Важно усилить мировоззренческую направленность преподавания»[1].

Итогом стало то, что атеистическое воспитание трудящихся стал самостоятельным участком идеологической работы. Это потребовало создание советов по научно–атеистической пропаганде, которые явились направляющей силой идеологических учреждений. Советы искали новые формы и методы агитации верующих советских граждан.[2].

На рубеже 1980 г. появилось новое направление в деятельности партии : следовало навести порядок в хранении религиозного имущества , так как оно имело

---

[1] См.: Королев А.А. Власть и религиозные объединения во второй половине 1960 – первой половине 1980–х гг.: На примере Пензенского региона: дис. … канд. ист. наук. – М., 2003. – С. 88.

[2] Гарькин И.Н. Православные религиозные объединения и государство в 1945–2000 гг.: по материалам Пензенской области: дис. … канд. ист. наук. – Пенза, 2013. – С. 132.

культурную ценность ,а также вести его учёт. Специально созданная комиссия оценила , классифицировала, поставила на учет, составила опись, создала картотеку различных произведений и памятников литературы и искусства, которыми распоряжались конфессиональные объединения.

Таким образом, несмотря на всю бурную деятельность по пропаганде атеизма, властям не удалось уничтожить религиозные объединения верующих. Властные структуры ставили задачу сформировать антирелигиозное мировоззрение у граждан, использовали различные формы работы: вечера вопросов и ответов, научные лекции, средств массовой информации, театр и кино, но данный курс не характеризовался высокой эффективностью.

Глава II. Деятельность религиозных организаций в Пензенской области в 1960–1980-е годы

2.1. Развитие христианских организаций

Основной религией среди населения Пензенского региона было православие. В царской России Пензенская губерния была одной из самых набожных губерний . На территории области в современных границах в дореволюционное время было 12 монастырей, 749 православных церквей, в которых служило более 2000 человек духовенства[1].

«На национальный состав населения Пензенской области оказала влияние миграция. Удельный вес русских был выше в городской местности (91% вместо 77,8% в сельской), татар в сельской местности 10,0 %, мордвы – 9,6%. В Неверкинском районе 48,3 % населения района – татары, чуваши –24,8 %. Мордовское население преобладало в Сосновоборском районе – 40,6% и Шемышеском – 67,3 %»[2]. 96 % жителей Пензенской губернии исповедовали православие».

В основном православные верующие – пенсионеры. Для них церковь была местом общения. Большинство верующих были женщины - 95 % , а мужчины 5 %. Исследование проведённое в течение 20лет, а именно с 1960 по 1980 годы показало, что количество людей, которые совершали религиозные обряды, а также их состав не изменилось .

Как и по всей стране, так и в Пензенской области для работы с верующими проводили определённую работу: «В 60-е годы в вузах создавались кафедры научного атеизма. Этот предмет включали в школьные программы. Чтобы отвлечь граждан от посещения храмов, в большие церковные праздники телевидение

---

[1] Королев А.А. Власть и религиозные объединения во второй половине 1960 – первой половине 1980–х гг.: На примере Пензенского региона: дис. … канд. ист. наук. – М., 2003. – С. 23.

[2] См.: Нагаева Н.Х. Диалог этических культур в провинциальном пространстве (на материалах Пензенского края)// Татары Пензенского края: история и современность: сборник статей по итогам Международной научно–практической конференции/ Отв. ред. Н. Х. Нагаева. – Пенза, 2013. – С. 20.

транслировало ночные развлекательные программы». Священнослужители пытались всячески привлечь детей и молодежь к вере, привести их в храмы на службы. По информации уполномоченного Совета, церкви г. Пензы в 1961 году посещали ученики различных городских школ.

В 1962 году органы власти ввели контроль за проведением религиозных обрядов: венчание, крещение и отпевание. Все, кто принимал участие в данных таинствах, обязательно записывались в специальных регистрационных журналах, и после сведения об этом поступали дальше «по инстанциям» с последующими, чаще всего, карательными мерами.

Обрядовость жителей нашего региона была довольно-таки на высоком уровне, цифры увеличивались еще и за счет верующих из соседних регионов, приезжавших в церкви Пензенской области. Однажды в кузнецком храме при совершении молений была давка и толчея из-за большого количества жителей Ульяновской области. Поэтому православные требовали дать разрешение на строительство еще одной церкви. Но ситуация усугублялась еще и тем, что большинство граждан, крестивших детей или венчавшихся, уезжали для этого за пределы собственных населённых пунктов.

Во второй половине 1960-х годов в области была явная динамика достаточно высокой стабильности в совершении православных обрядов. (Таблица 1)

Таблица 1. Количество проведенных крещений в Пензенском регионе в 60–80–е гг. XX века[1].

Год	Кол–во крещений	Процентное отношение общего числа новорождённых
1964	12774	49,4
1965	11499	47,4
1966	12161	51,8
1967	12161	53,1
1969	9715	45,4
1980	9543	48,3

[1] См.: Гарькин И.Н. Православны ерелигиозные объединения и государство в 1945–2000 гг.: по материалам Пензенской области: дис. … канд. ист. наук. – Пенза, 2013. – С. 47.

«Атеистическая работа пронизывает все звенья идеологической работы партии и правительства. Поступает команда в противовес церковным обрядам срочно разработать гражданские обряды, к чему вместе с уполномоченным подключаются и органы культуры. Дается указание всем крайкомам и обкомам КПСС принять необходимые меры. Этими мерами явились такие акты, которые хорошо нам известны - торжественная регистрация гражданских браков, торжественная выписка ребенка, «гражданские дни памяти умерших» на братских могилах воинов, общественное чествование 25 - и 50-летия супружеской жизни и т.п. Эти новые праздники, родившиеся в 1960-х годах, сами по себе имели и свое положительное воспитательное значение»[1]. Появление этих обрядов – мера, направленная на отвлечение от религии и церкви советских людей.

В 1965 г. уполномоченному по Пензенской области удалось собрать материалы о детях, с которыми родители провели обряд православного крещения. Из 1200 родителей большинство было в возрасте до 35 лет. Среди этих родителей были студенты пензенских вузов, учителя, инженерно-технические работники, сотрудники милиции.

Отрицательным явлением было, то, что ритуальные услуги нередко велись людьми, которые занимались воспитанием и обучением подрастающего поколения. Среди них были педагоги детских садов, преподаватели, работники культуры и медицины.

В 1965 году 49 были членов комсомола и 20 членов партии крестили детей. В 1967 году 120 членов комсомола и 110 членов КПСС совершили православные религиозные обряды. Большинство, совершивших православные обряды, были девушки. Основными «источниками» религиозных убеждений были семья, близкие родственники. Некоторые священнослужители, читая проповеди, пытались помочь людям стать целомудренными, не прелюбодействовать и отказаться от таких пороков.

«В 1964 году архиепископ Феодосий (возведен в этот сан 25 февраля 1964

[1] Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза, 1999. – С. 442.

года) заменил восемь священников и одного диакона, пригласив на их место священнослужителей из других городов и даже с Украины. К числу пензенского духовенства прибавились клирики, получившие специальное духовное образование – окончивший духовную академию священник Н.П. Шовкун, духовную семинарию – священник В.И. Заводчиков и другие. Некоторые священнослужители не хотели проводить проповеди среди населения. В нежелании священников выступать с проповедями, думается, что не последним аргументом была сложность удержаться при этом на позициях лояльности к советскому государству, жизнь которого строилась на безбожных законах, входящих в противоречие с христианскими добродетелями, а это уже могло быть расценено как антисоветская агитация»[1].

Довольно разумно архиепископ Феодосий рассуждал по поводу атеистического воспитания. Он полагал, что никакая антирелигиозная пропаганда не способна на то, чтобы верующий человек отказался бы от своих взглядов и убеждений. Сменивший Феодосия епископ Поликарп (Георгий Кондратьевич Приймак) принципиально отличался от своего предшественника, он не придерживался позиции Феодосия.

«Основываясь на материалах проведенного в 1968-1969 гг. социологического исследования населения, следует отметить, что Пензенская область была отнесена к разряду самых «неблагополучных» регионов СССР по уровню религиозной обрядности, которая продолжала оставаться стабильной и довольно высокой и в 1970-е гг. В «лидеры» явно выбивались городские храмы области – пензенские, кузнецкая и сердобская церкви. Так, в 1978 г. в Мироносицкой церкви г. Пензы было совершено 105 венчаний, 1382 очных отпеваний, 2860 крещений, 3073 заочных отпеваний; в Митрофаниевской церкви г. Пензы – соответственно 24 венчаний , 785 очных отпеваний, 328 крещений, 1221 заочных отпеваний; всего же по Пензенской области – 602, 9606, 2890, 9944»[2]. Приведенные данные демонстрируют интерес населения к осуществлению религиозных канонов и обрядов.

---

[1] Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. – Пенза, 1999. – С. 445.

[2] Цит. по: Гарькин И.Н. Православные религиозные объединения и государство в 1945–2000 гг.: по материалам Пензенской области: дис. … канд. ист. наук. – Пенза, 2013. – С. 49.

В сложное советское время священнослужители православия всеми силами старались привлечь к церкви внимание большего количества советских граждан. Беседуя с верующими - прихожанами, пензенские священники пришли к выводу, что их привлекают такие церкви, где имеются хорошие церковные хоры. Поэтому храмы проводили активную работу по созданию хоров . Самые большие хоры были в церквях города Пензы.

Особо острым были вопросы финансирования. В отдельных населенных пунктах Пензенской области шла практически непримиримая борьба по поводу того, кто должен распоряжаться церковной кассой: служители культа или советы церквей. В некоторых церквях таких, как в с. Большой Мичкасс, Плетневка, Липовкаи церковными деньгами распоряжались церковные советы, а в других местах – г. Сердобск, с. Русская Норка, Тешнярь церковной кассой распоряжались священники. Верующие думали, что и те, и другие пользовались содержимым церковной кассы для своих собственных нужд.

Несмотря на всевозможные последствия, пензенские православные отличались инициативностью в плане подачи различных жалоб и прошений. В 1968 г. верующие подали 68 заявлений и ходатайств. Они касались неправомерных действий и злоупотреблений церковных работников; злоупотреблений священнослужителей; были ходатайства об открытии новых церквей , о назначении служителей культа. С каждым годом число заявлений, ходатайств и требований от православных верующих сокращалось.

Некоторые священнослужители не желали читать проповеди, ссылаясь на свой пожилой возраст, недостаточную грамотность, малый опыт в богослужении.

В исследуемый промежуток структура служителей православия кардинально поменялся. Служители храма стали младше и более интеллигентными. В 1978 г. управляющим Пензенской епархии стал Серафим (Дмитрий Захарович Тихонов). «Епископ Серафим пытался быть гибким и не конфликтовать с властями. Уполномоченный Совета по Пензенской области А.С. Васягин писал, что в общении с представителями власти Серафим был вежлив и обходителен; по большей части прислушивался к просьбам, рекомендациям и предложениям

уполномоченного, пытался выполнить их как можно быстрее. В то же время, замечал А.С. Васягин, Серафим был настойчив в отстаивании своей точки зрения и взглядов. В отношениях со священнослужителями Серафим не допускал никаких возражений, требовал неукоснительного исполнения всех своих предписаний без обсуждения »[1].

Все нравственные недостатки нашего общества нашли отражение в пензенских священнослужителях и прихожанах. Например, епископ Кирилл подчеркивал, что он устал разбираться в жалобах священнослужителей, которые жаловались друг на друга. Местные епископы постоянно говорили об аморальности и безнравственности священнослужителей, что было характерно не только для Пензенского региона, но и для всей страны в целом. Беседуя с прихожанами уполномоченный делал вывод , что определённая их часть отрицательно относится к некоторым священнослужителям из–за их скупости, крохоборства, разврата и пьянства.

В 1970-е гг. в Пензенской области увеличилось количество верующих, желающих учиться в православных духовных заведениях. В эти же годы в Пензенской области увеличилось количество верующих, желающих учиться в православных духовных заведениях. В 1975 г. уже 4 человека пытались попасть на учебу в Ленинградскую и Московскую духовные семинарии. Верующие взаимодействовали с органами власти, они обращались к ним с разными просьбами. Например, они писали заявления.

Заявления писали в основном пожилые люди. Они просили разрешения на строительство новых храмов. Такие ходатайства писали жители г. Пензы, села Красная Дубрава Земетчинского района, с. Кевдо-Мельситово Каменского района, с. Теплое Малосердобинского района, с. Орловка Наровчатского района. Если просьба удовлетворялась, верующие выражали благодарность органам власти.

Права и свобода совести, которые гарантировала новая Конституция, постепенно приживались в советском обществе. Верующие стали отстаивать свои права даже в суде. Примером является обращение в суд мастера производственного

[1] Мельниченко О.В. Дмитрий Захарович Тихонов – Епископ Пензенский и Саранский Серафим//Русская православная церковь в зеркале истории. – Пенза, 2011. – С. 9.

обучения СГПТУ № 18 с. Махалино Кузнецкого района В.Ф. Чебурашкиной, которая была уволена с формулировкой «за несоответствие занимаемой должности – мастера–воспитателя» из-за того, что крестила двух своих детей.

Со второй половины 1980-х гг. количество людей, совершающих религиозные обряды, увеличивается, также меняется состав верующих. Если в 60-х годах это были пожилые люди, то в 80-е годы всё больше молодых родителей , имеющих высшее образование. Можно делать вывод, что происходит формирование социально активного верующего, чья вера осознанная. Соблюдение религиозных обрядов (на 0,6%, крещений – на 2,7%, очных отпеваний – на 1,5%) повышалось особенно в городах. Реальность доказала, что вопреки масштабным атеистическим мероприятиям советской власти, православие оказывало огромное влияние на сознание и поведение верующих, количество верующих не уменьшалось, наоборот увеличивалось. Русская Православная церковь стремилась настроить людей изменить своё отношение к церкви, как социальной структуре. Она желала, чтобы люди помнили, какую роль сыграла церковь в формировании российской государственности.

В 1981 г. патриарх Пимен опубликовал заявление о подготовке и проведении Всемирной Конференции руководителей и других видных деятелей религий мира. На ней рассматривался вопрос, как сохранить мир, жизнь людей и не допустить ядерное уничтожение. Серафим, управляющий Пензенской епархией поддержал решение Всемирной конференции и отправил в церкви области письма, в которых просил поддержать решение ВК и перечислить деньги в «Фонд мира». Также Серафим просил помнить христианский и патриотический долг миротворческого служения РПЦ и Родине. Серафим отправил Генеральному секретарю ООН в США в штаб–квартиру ООН послание, в котором предложил народам всех стран объединиться для борьбы, чтобы сохранить мир от ядерного уничтожения. Серафим считал, что не последнюю роль в этой проблеме могли сыграть верующие Советского Союза. Священники старательно молились Иисусу Христу и просили, чтобы на очередной сессии ООН наложили бы вето на производство ядерного оружия, а также просили отказаться от политики противостояния и ненависти между

народами. Такие же письма отправили другие священники Пензенской области.

Численность зарегистрированных священников увеличивалась. Кроме того, происходил процесс омоложения священников, повышался их уровень образования. Это способствовало тому, что в церквях богослужение проводилось постоянно. Улучшилось материальное положение церквей, благодаря чему были отремонтированы и отреставрированы некоторые религиозные учреждения.

Пензенские священнослужители стремились расширить влияние церкви на все сферы жизни, проповеди были откровенными и осовремененными. Об этом сообщал и Уполномоченный по Пензенской области. Епископ Серафим, когда выступал перед прихожанами, «требовал от верующих соблюдать тишину в храмах, объяснял значение отдельных сторон богослужения, церковной утвари, облачений, учил жить в любви, мире, согласии не только в церковной жизни, но и семейной и общественной, призывал всех участвовать в деле защиты мира», от других деятелей церкви требовал, чтобы они регулярно проповедовали вопросы мира и разоружения .

В конце 1980-х гг. в политической жизни СССР произошли глобальные изменения. Роль церкви в государственной жизни стала возрастать. В марте 1989 г. впервые в советской истории церковные деятели стали депутатами СССР. Среди них были патриарх Пимен и его будущий приемник митрополит Алексий (Ридигер)[1].

Одним из вопросов, которым РПЦ начинает заниматься в конце 1980-х годов – это возврат церковной утвари, который был изъят в 1960-е годы XX века. Это способствовало массовому открытию, возвращению Пензенской епархии 270 храмов, состояние которых оставляла желать лучшего.

Население Пензенской области отличалось массовыми посещениями храмов, активным участием в церковных богослужениях и т.п. Религиозная картина дополнялась тем, что в Пензенский регион для проведения православных религиозных обрядов приезжали жители соседних областей.

На территории Пензенской области действовали и объединения евангельских христиан-баптистов (ЕХБ).

---

[1] Религия в истории национальных культур: Материалы докладов областной научно-практической конференции. – Пенза, 2011. – С. 63.

Исследователь истории евангельских христиан–баптистов (ЕХБ) в СССР Л.Н. Митрохин выделял в советском периоде государственно-церковных взаимоотношений два периода: первый этап – это 1920-1930 годы, второй – 1950 – 1980-е годы. Первый этап назывался воинствующий атеизм, а второй - научный атеизм.

Необходимо заметить, что в деятельности религиозных групп евангельских христиан-баптистов Пензенского региона отразились общие тенденции, характерные религиозным объединениям СССР в 1960–1980–е годы.

У Пензенского баптистского религиозного центра находились в подчинении общины евангельских христиан-баптистов Оренбурга, Куйбышева, Ульяновска, Мордовии, Татарстана, Чувашии, Удмуртии и Башкирии .

Количественный состав евангелистов христиан–баптистов не изменялся в течение 20 лет, так как эта вера не получила широкого распространения в Пензенской области. Прирост был небольшим, так как он состоял из детей имеющихся баптистов. Баптисты имели право вступать в брак только с баптистами. Органы власти пытались сдерживать рост общин евангельских христиан–баптистов.

Из 50 поданных заявлений на крещение были удовлетворены только 4, 46 верующим баптистам было отказано в совершении религиозного обряда по разным причинам**.** Это происходило по тому, что органы власти пытались сдерживать рост общин евангельских христиан–баптистов.

В селе Сярда Тамалинского района в 1959 году появилась незарегистрированная баптистская группа , которую возглавлял Исайкин Ф.Е. В группе было около 20 человек. Раскол произошёл, потому что были обнаружены определённое несогласие по некоторым пунктам учения. Моления проводились отдельно от других евангельских христиан–баптистов, обнаружилось и несогласие по некоторым пунктам учения. Чтобы привлечь как можно большое количество людей на свою сторону ,он ездил не только по населённым пунктам Пензенской области , но и выезжал в соседние области: Тамбовскую или Саратовскую . Единоверцем был Г.И. Елисеев. Эти наиболее активные баптисты - раскольники получили название «отколовшиеся». Они проводили беседы на религиозные темы, поддерживали связь с

друг другом, стремились активизировать деятельность организации. Представитель органов власти Г.М. Бузынин попросил, чтобы таких поездок, встреч и бесед не было.

Также были случаи прибытия в наш регион раскольников из других областей. Например, в 1963 году в наш областной центр приехал А.Зубков из Сибири, а именно из Новосибирской области. Он стремился привлечь в свою группу баптистов – раскольников г. Пензы. Но они не примкнули к нему, и стали требовать , чтобы А. Зубков устроился на работу. Получив отказ, пензенские христиане – баптисты на своём собрании решили прервать отношения с А.Зубковым, не пускать его в свои дома, так как они думали , что он приехал с какими -то корыстными целями. Ничего не добившись, новосибирский раскольник баптист уехал из Пензы.

В декабре 1964 г. о раскольниках стало известно и органам власти. Государственные органы, а именно Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР заявил, что их деятельность незаконна и потребовал распустить группу раскольников -баптистов. Естественно это вызвало отрицательную реакцию. Не было единства и при выборе делегатов на форум евангельских христиан–баптистов. Кандидатура В.С. Северина была отклонена баптистами и Поповым С.С., так как Василий Семёнович – человек неустойчивый, подвержен чужому влиянию.

Попову С.С. удалось провести свою кандидатуру. Он предложил кандидатуру председателя пензенской общины ЕХБ Михаила Федоровича Суханова. Попов С.С. не ошибся, Михаил Фёдорович оправдал доверие. Когда он вернулся со съезда, оповестил власти и христиан - баптистов , что деятельность религиозных общин будет прежней. Несмотря на все старания раскола избежать не удалось.

Пензенская группа евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), поддерживавших «Совет церквей евангельских христиан-баптистов», насчитывала около 20 сектантов. Уполномоченный Совета по делам религий С.С. Попов отмечал, что «отколовшаяся группа прекратила всякие контакты с государственными органами, ушла в подполье, установила регулярную связь с вожаками раскольников в Рязани и регулярно вносит деньги на содержание нелегального религиозного центра и пытается избежать в своей религиозной деятельности официального контроля со стороны

государственных органов. На сделанное им предложение вернуться в официальную общину вожаки отколовшейся группы баптистов заявили, что вернутся в общину только тогда, когда руководители Пензенской общины баптистов будут руководствоваться указаниями бога, изложенными в книгах священного писания, и перестанут слушаться безбожника уполномоченного»[1].

Органы власти стремились не допускать конфликта среди верующих баптистов. Для этого они использовали разные виды работ. Советская власть пыталась смягчить конфликт , не вмешиваясь в него, а направляя разные стороны раскольников в одно русло. Когда, в середине 1960 годов, раскольники стали проявлять большую активность, их работу удалось нейтрализовать без вмешательства органов власти. При этом отличился старший пресвитер евангельских христиан-баптистов Пензенской и Куйбышевской областей А.Е. Клименко. Он специально приезжал в Пензу, чтобы убедить верующих не сочувствовать и не поддерживать раскольников. Эти беседы способствовали прекращению распри, но нелегальная деятельность верующих-«раскольников» не прекращалась.

Баптисты стремились не вступать в конфликт с органами власти и участвовать в мероприятиях , которые предлагали власти. Например, за два года в период 1967 по 1969 годы евангельская христианская община баптистов дала денежные средства в Фонд мира в сумме 260 руб. Позже, только за один 1983 год было внесено 330 руб., а за1985 год – 400 руб.

В 1970-х годах количество ЕХБ в Пензенской области равнялось 594 верующим. Из них были 205 мужчин и 489 женщин.

Среди пензенских евангельских христиан–баптистов наиболее известными были обряды крещения и религиозные похороны. Статистика показывает, что в 1967 году провели 17 крещений и 13 религиозных похорон, а в 1969 году – 24 и 12 соответственно.

---

[1] Королева Л.А., Артемова С.Ф. Евангельские христиане–баптисты в СССР. 1940–1980 гг. (на примере Пензенской области)// Известия Алтайскогого государственного университета Серия «История. Политология». – 2010. – № 4/3. – С. 115.

Пензенские евангелисты жили дружно, сплоченно, так как они общались друг с другом ежедневно. Они поддерживали друг друга при необходимости и морально и материально. Они помогали друг другу при ремонте домов, при уборке овощей с огорода, при уходе за детьми и инвалидами

Добровольные пожертвования были главным источником доходов религиозных общин – баптистов, от 90% до100% дохода были пожертвования верующих. Деньги выделяли на то, чтобы содержать пресвитер и обслуживающий персонал, уплатить налоги, ремонтировать здания, оплатить коммунальные услуги, приобретать религиозную литературу, вносить на взносы в Фонд мира и т.д.

В середине 1970 годов М.Ф. Суханов был заменён П.М.Ульянкиным за то, что он стал оказывать неправильное влияние на верующих баптистов.

В Пензенской области происходило массовое прослушивание проповедей по радио из других стран. Были факты, когда верующие баптисты просили их прислать религиозную литературу и благодарили за проповеди. Особенно активными в этом отношении были баптисты Городищенского, Иссинского, Камешкирского, Каменского районов и самой Пензы. Но иногда евангелисты правильно воспринимали эти «проповеди». Например, начальник управления КГБ при Совете Министров СССР по Пензенской области поставил в известность вышестоящие инстанции об адекватном поведении евангелиста Петрова. Например, в 1969 году после прослушивания проповеди радиостанции «Восток», Петров направил в ее адрес письмо следующего содержания: «В радиопередаче из Манилы все 30 минут вместо проповеди распространялась агитация против коммунистической власти. В ней утверждалось, что коммунисты не имеют ничего и ни к чему не способны. Пусть эти лжепроповедники приезжают и смотрят, какая у нас техника, какие у нас выросли благоустроенные города и в каких квартирах живут наши простые рабочие…»[1].

Баптисты отличались от других религии тем, что они не участвовали в общественно – полезном труде . Среди баптистов религиозными в основном были инвалиды, домохозяйки и пенсионеры. По демографическому составу преобладали

[1] Королев А.А. Власть и религиозные объединения во второй половине 1960 – первой половине 1980–х гг.: На примере Пензенского региона: дис. … канд. ист. наук. – М., 2003. – С. 67–68.

женщины. Если баптисты 1960 годов не имели достаточный уровень образования, то в 1980-е годы среди них были граждане, имеющие более высокое образование. Большинство евангелистов трудились на работе усердно, но они были недовольны отношением коллектива к себе. Среди баптистов были участники социалистического соревнования, ударники коммунистического труда, активисты–общественники. Современные верующие старшего поколения ценят знания, образованность, видят в этом главное отличие нынешней молодежи от молодежи их поколений, с доверием относятся к науке. Наличие определенной численности верующего населения ЕХБ создавало объективные условия для активной деятельности церквей. С другой стороны, церковь за длительный период своего существования создала стройную систему духовного воздействия на людей. Для властей опасность общин евангельских христиан–баптистов заключалась в том, что они представляли собой альтернативу советскому «образу жизни».

В целом же деятельность религиозных объединений евангельских христиан-баптистов в Пензенском крае была и соглашательской, и солидарной одновременно.

«В 1987 году, несмотря на «перестройку», репрессии в отношении Совета церквей ЕХБ не закончились. На 1 января 1990 года в братстве насчитывалось 2260 церквей и групп, в которые входили 204156 членов. Выехало за рубеж примерно 15000 человек»[1]. Постепенно государственно–конфессиональные отношения претерпели кардинальные изменения. Религия получила право на существование. Главной проблемой для евангелистов России были и остаются отношения с гражданами, исповедующими другую религию. Особенно их не устраивало доминирующее положение Русской Православной церкви.

Таким образом, евангельские христиане-баптисты на территории Сурского края свою деятельность осуществляли в соответствии с советскими законами. Однако процессы, происходившие в деятельности ЕХБ по стране в целом, в определенной степени находили свое отражение в практике баптистов Пензенской

[1] Королева Л.А. и др. Власть и евангельские христиане-баптисты в России. 1945–2000 гг.: эволюция взаимоотношений. – Пенза, 2013. – С. 229.

области, что ярко обозначилось в появлении «отколовшейся» группы сторонников СЦЕХБ в регионе.

Так, своей деятельностью Русская православная церковь поддерживала религиозные чувства верующих. Взаимоотношения власти и РПЦ носили сложный и противоречивый характер, только в 1980-х годах роль церкви как социального института утверждает свои позиции.

2.2. Мусульмане в Пензенской области

Ислам является второй религией по числу приверженцев и количеству зарегистрированных религиозных организаций в Пензенском регионе.

История пензенских татар никоим образом неотделима от истории всего этноса России и Пензы в частности. Пензенские татары относятся к татарам–мишарям, выходцы из Мещерского края, куда входит территория современной Рязанской области и республики Мордовия[1].

Татарское население Пензенского края в основном традиционно исповедовало ислам. В 1960–1980-х гг. в области было 45 татарских сел в 13 районах. Татарское население было более религиозно в сравнении с православным.

В Сурском крае мусульманские объединения были в ведении Центрального Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (г. Уфа). Численность зарегистрированных мусульманских общин в начале 1960–х годов 13 , а 22 религиозные мусульманские объединения работали без разрешения органов государственной власти.

«По материалам социологического исследования, которое проводилось в Пензенской области в конце 1960–х гг., среди взрослого татарского населения верующим был каждый второй. Уполномоченный Совета по Пензенской области по уровню религиозности условно подразделял все местные населенные пункты на три группы: 1) повышенная степень религиозности – Нижняя Елюзань, Средняя Елюзань, Верхняя Елюзань Городищенского района, Кобылкино Каменского района, Индерка Сосновоборского района, Кочелейка Головинщенского района, Большой Труев Кузнецкого района. Татары этих населенных пунктов отличались стабильно высокой религиозной активностью, мужчин среди верующих было на порядок больше и т.д.; 2) умеренная степень религиозности – Малый Труев, Татарский Канадей, Демино Неверкинского района, Бестянка Кузнецкого района. Одна из характерных особенностей данных сел состояла в том, что «молодежь мечетей не

[1] Татары Пензенского края: история и современность: сборник статей по итогам Международной научно–практической конференции/ Отв. ред. Н. Х. Нагаева. – Пенза, 2013. – С. 7.

посещает, а если и бывают отдельные случаи посещения молодежью мечетей, то они весьма незначительны, не массовы», что не всегда было так; 3) относительно низкая степень религиозности – Татарский Шелдаис Беднодемьяновского района, Татарское Никольское Пачелмского района, Бигеево Неверкинского района, Татарская Пенделка Кузнецкого района. В этих селах наблюдалась более низкая посещаемость мечетей верующими, в основном пожилых и средних возрастов, хождения на кладбища не носили такой массовый характер и т.п.

Основной состав верующих-мусульман – мужчины и женщины пожилого и преклонного возраста от 55 лет и старше, в основной массе – крестьяне–колхозники. Уполномоченный С.Д. Горбачев отмечал, что «другие слои населения (кустари–ремесленники, рабочие и интеллигенция) стоят от религиозности как бы в стороне». Именно верующие мусульмане мужского пола преклонного возраста, сельчане, являлись главными хранителями и продолжателями веры»[1].

Пензенские татары-мусульмане соблюдали свои специфические обряды: похороны, намаз – джаназа; намаз- джома, намаз -таравих, утренний, обеденный, вечерний , ночной намазы, никях - религиозное бракосочетание ; имя наречение новорожденному – исем куштыру; май- угощение при рождении ребёнка ,обрезание мальчиков – суннет (суннат). Молитвенные собрания и общественные намазы в праздники посещало до 10–12 тыс. чел. Если в населённом пункте были мечети то религиозные обряды проводились там, а незарегистрированные объединения проводили их в определённых домах верующих.

Во время самих почитаемых праздников: Ураза-байрам, Корбан-байрам в населённых пунктах не только люди пожилого возраста посещают мечети ,но и молодёжь. 20 % верующих мусульман –это молодёжь в возрасте от 17 до 25 лет. Такая ситуация серьезно беспокоила органы власти Пензенской области. С конца 1960-х гг. молодежь стала намного больше участвовать в праздничных богослужениях. Часто в религиозные праздники и по пятницам верующие не приходили на работу. С середины 1960–х годов случаи уклонения населения по

[1] Королева Л., Королев А. Татары-мусульмане Пензенской области: взгляд в советское прошлое (1940–1980–е) гг.// Антропологический форум. – 2009. – № 9. – С. 301–302.

религиозным мотивам от выхода на рабочее место почти прекратились. Но даже во второй половине 1970-х годов в месяц Рамазан в колхозах и совхозах не работали столовые, пищевые блоки на полевых станах, так как люди соблюдали пост. Закрывались библиотеки и клубы в некоторых селах под различными предлогами, например, якобы по причине ремонта.

Постились и школьники, особенно учащиеся среднего звена, об этом говорил тот факт, что в школах уменьшалась количество детей, заказывающих завтраки. Другой проблемой было то, что женщины - мусульманки отказывались от медицинского осмотра. Многие женщины-мусульманки не ходили в медпункты в силу религиозных предрассудков, не обращались к докторам, считали это неприличным, предпочитая бабушек-знахарок и повитух.

Сложно было заставить женщин посетить медпункт, если это было возможным, вызывали медицинских работников на дом. Серьёзной была проблема с больными туберкулезом. Большую часть больных невозможно было заставить лечиться. так как они утверждали, что данное заболевание послано им Богом. Именно поэтому медицинские работники вынуждены были больше проводить особые разъяснительные беседы, читать лекции среди мусульманок. Женщины–мусульманки отказывались посещать собрания советских организаций, также не посещали учреждения культуры, не участвовали в концертах художественной самодеятельности .Традиции и обычаи женщины соблюдали тщательно, об этом неоднократно говорил уполномоченный Совета по Сурскому краю. Он подчёркивал постоянно то, что мусульмане - родители не разрешали своим детям посещать Дом культуры , принимать участие в концертах художественной самодеятельности и отказывались в выполнении общественных поручений, родители не отпускали девушек на улицу без сопровождения взрослой женщины. Когда девушки-комсомолки заканчивали школу , они прекращали связь с комсомольской работой. Одним из главных обрядов для мальчиков было обрезание. Тогда обрезание делали не хирурги, а обычные , необученные умельцы нелегальные резаки. Если мусульмане Казахстана, Средней Азии тщательно скрывали этот процесс, то обрезание в Сурском крае происходило легально, торжественно, с привлечением многочисленной родни.

История обрядов, связанных с рождением ребенка, насчитывает не одно столетие. Однако они настолько оказались живучими, что многие из них сохранились, пусть и в несколько модернизированном виде, до наших дней.

Мусульманами строго соблюдающими религиозные обряды являются население сёл Городищенского района – Средняя Елюзань, Нижняя Елюзань, Верхняя Елюзань. Чаще всего религиозные обряды проводили даже учителя школ, коммунисты и комсомольцы.

Выходцы из Средней Елюзани фактически были имамами мечетей . Выпускники сёл этих школ получали высшее или среднее духовное образование и возвращались в регион муллами. В условиях русскоязычного окружения именно ислам являлся объединяющей и укрепляющей идеей татар. Кроме того, в Средней Елюзани был высок авторитет имамов – настоятелей мечетей[1].

«В 1960–1970-е гг. значительно возрос престиж религиозного образования. За первую половину 1970-х гг. из этого села поступили учиться в духовное медресе Бухары пять выпускников местной средней школы: А. Бибарсов, А. Дебердеев, Д. Панчеев, А. Бикмаев, А. Юнкин. В 1975 г. заявил о своем желании сделать духовную карьеру член ВЛКСМ Р.М. Мальков, окончивший Средне-Елюзанскую среднюю школу. В СССР указанное село было единственным по такому количеству молодежи, которая предпочла духовное образование светскому. Значительную работу в этом направлении проводили местные имамы, заранее оповещающие о приеме в медресе и готовившие к поступлению желавших учиться юношей. Семья, продолжение потомства трактовались как фундаментальные ценности ислама. Татарские семьи в сельской местности были многодетны. «Традиционно татары стремились всегда иметь как можно больше детей, а именно мальчиков, как продолжателей рода, надежную опору в старости, как рабочую силу для ведения хозяйства. Многодетность была естественным явлением в татарских семьях»[2]. Уполномоченный Совета по области объяснял это следующим образом: «Многие

[1] Марданов Р.Т., Китаева Н.Б. Средняя Елюзань: Страницы истории самого крупного татарского села России. – Казань, 2006. – С. 267.

[2] Нагаева Н.Х. Семейные традиции у татар// Татары Пензенского края: история и современность: сборник статей по итогам Международной научно–практической конференции/ Отв. ред. Н. Х. Нагаева. — Пенза, 2013. – С. 32.

татарские семьи многодетны только потому, что в этих семьях женщине по национальным и религиозным обычаям фактически препятствуют использовать данное ей законом право самой решать, нужно ли ей иметь ребенка или прервать беременность». Как следствие, татарское население в Пензенском крае, в отличие от других национальных общностей, стабильно увеличивалось на протяжении всего исследуемого периода»[1].

«С 1970-х гг. жители Пензенской области отправляли достаточно серьезные денежные переводы в виде добровольных пожертвований в Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири в г. Уфу, это свидетельствовало о высоком уровне религиозности пензенских мусульман»[2].

Верующие мусульмане в своих проповедях призывали подрастающее поколение соблюдать религиозные обряды. Сами мусульмане–верующие говорили: «Мы все ходим в мечеть, и наши дети будут ходить в мечеть. Мы без религии не можем. Она помогает людям, приучает их к дисциплине и порядку. Вот … начнется «рамазан», и все мужчины бросят курить и пить водку. Разве это плохо?».

«В дни праздника жертвоприношения – Корбан аеты (гаете) и праздника окончания поста – Рамазан аеты (Ураза гаете) мужчины в массовом порядке посещали кладбище, читали молитвы (хатем уку) у могил родителей и родственников.

Форма проведения религиозных праздников у татар–мусульман повсеместно была одинаковой. Она включала в себя коллективную утреннюю молитву (ает, гает намазы), в которой принимало участие все мужское население, в том числе и мальчики. Пришедшие в мечеть громко и нараспев произносили фразу возвеличивания Аллаха (тэкбир). Затем, после праздничного намаза, люди шли на кладбище к могилам своих предков и читали хатем. Тем временем женщины дома

---

[1] Королева Л., Королев А. Татары–мусульмане Пензенской области: взгляд в советское прошлое (1940–1980–е) гг.// Антропологический форум. – 2009. – № 9. – С. 304.

[2] Соломадина Н.А. Мусульманские религиозные организации Пензенской области: Вторая половина 1940 – первая половина 1980–х гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2006. – С. 47.

готовили праздничное угощение. В Средней Елюзани обязательными при утреннем чаепитии праздничным кушанием являются перемечи»[1].

Об этой ситуации знали органы власти, и они оценивали ситуацию справедливо: «Религиозным движением охвачено около 50 % всех мусульманских населенных пунктов. В отношении роста религиозного движения среди мусульман можно сказать, что он, видимо, еще будет». Исламская религия соответствовала жизненным интересам татар, так как она требовала вести здоровый образ жизни, сохранять семью, воспитывала любовь к труду, уважение к родителям, людям старшего возраста, не сквернословить, отказаться от алкоголя и курения. Пензенские мечети (возведены с 1875 по 1908 гг.) являлись своего рода универсальными культовыми зданиями.

Исламское духовенство было представлено муллами (имамами) и муэдзинами (последние появились в 1960-х гг.). Количество духовных лиц после войны росло высокими темпами, потом со второй половины 1980-х годов оставалась на одном уровне. Несмотря на обучение определённого числа выпускников школ Средней Елюзани в духовных семинариях, была проблема мусульманского духовенства в обеспечении имамами мечетей, так как большинство мулл были преклонного возраста. Из зарегистрированных мулл все были старше 60 лет; около 35 % имамов имели среднее образование, остальные – начальное; духовное высшее образование имелось у 5 %,у 10 % – среднее духовное, 45 % освоили низший уровень духовного образования, 15 % мулл не имели никакого духовного образования, ни один не являлся работником какого-либо предприятия или совхоза.

Многие из мулл, имеющие солидный возраст, мало выступали или вообще не выступали с религиозными проповедями. Они поздравляли мусульман в праздничные дни и желали всем мира, здоровья, благополучия. Мусульманское духовенство понимало, что без преемственности поколений нет будущего, в связи с чем служители мечетей уделяли большое внимание приобщению к вере в Аллаха

[1] Марданов Р.Т., Китаева Н.Б. Средняя Елюзань: Страницы истории самого крупного татарского села России. – Казань, 2006. – С. 169.

подрастающее поколение.. Работа в данном направлении облегчалась сохранением в ментальности населения привычки следовать вековым народным традициям.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов Сурского края в 1960 году, сделал вывод: «Мусульманское духовенство всячески стремится разжечь религиозный фанатизм среди населения. В этих целях муллы нередко допускают нарушение советских законов о деятельности религиозных объединений. Мусульманское духовенство пытается модернизировать свое религиозное учение». По замечанию уполномоченного, иногда противоречия с мусульманскими служителями были такими острыми, что он предупреждал имамов о том, что религиозные объединения если будут нарушать советское законодательство, то их снимут с регистрации. Несмотря на активную пропаганду по атеистическому воспитанию, а также контроля со стороны органов власти татары продолжали соблюдать религиозные обряды и традиции. Религиозность переходила с одного поколения на другое. Основными каналами воспроизводства мусульман являлись семья и мечеть. Уполномоченный по Сурскому краю был озабочен тем , что «религиозными настроениями охвачено…большинство татар , религиозные обряды невозможно искоренить , особенно среди женщин-татарок и людей пожилых возрастов. Требуется упорная и длительная борьба с этими пережитками, требуется большое напряжение культурно-просветительных учреждений, а такового в данное время ведется еще мало.

Одним из направлений деятельности уполномоченного Совета по делам религий по Пензенской области Попова С.С. явился, контроль за финансовой деятельностью общин. Мусульманское духовенство Пензенского края проводило активную политику по пропаганде религиозных обрядов. Хотя источниками доходов в мечетях были только добровольные пожертвования, финансовое обеспечение мечетей было на высоком уровне. Верующие делали большие пожертвования в пользу мечетей в определённые дни – в дни проведения двух аетов : «Ураза–байрам» и «Курбан-байрам».

Мусульманские общины активно участвовали в передаче денежных средств в «Фонд мира».

Одним из видов деятельности органов власти было пресечение паломничества к «святым местам». На территории Пензенского региона было известно об одном мусульманском «святом месте» – могильник в Головинщенском районе, где был похоронен мулла – Ишан. Паломничество сюда совершали не только верующие Пензенской области, но и мусульмане из других регионов, они читали молитвы, совершали жертвоприношения. Пензенский Обком 25 мая 1973 г. на совещании, где присутствовали работники РК КПСС, представители управления культуры и других организаций , рассмотрел вопрос «О прекращении паломничества к так называемым «святым местам».

Таким образом, несмотря на сохранение религиозных обрядов, пензенские мусульмане - верующие, приняли советский образ жизни, что объяснялось желанием получить не только среднее, но и высшее образование, улучшить свое социальное положение, однако, с конца 1980-х гг. XX в. вновь растет число мусульманских духовных лиц[1].

2.3. Пензенская еврейская община

После того, как СССР в одностороннем порядке прекратил дипломатические отношения с Израилем, в Советском Союзе активизировалась антисионистская политика, как внутренняя, так и внешняя. Начался 20–летний период притеснения евреев. Их вытесняли с руководящих постов, не брали на высокие государственные должности, закрывали дорогу в госструктуры.

Иудейская община в Пензенской области получила официальную регистрацию только в 1945 году. Верующие иудеи отличались тем, что строго соблюдали советские законы и активно сотрудничали с органами власти. Пензенские евреи регулярно посещали уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области.

В 1950 – 1990 гг. пензенская иудейская община раввина не имела. Молитвы читал староста, Тору – еврей, хорошо знавший Пятикнижие.

Евреи Пензенской области посещали молельные дома, выполняли

[1] Пензенская энциклопедия/ Гл. ред. К.Д. Вишневский. – М.; Пенза, 2001. – С. 89.

определённые требования Талмуда, отмечали основные праздники иудеев– рош–хашан, иом–кипур, Пейсах и т.д. При проведении праздников евреи строго следили за соблюдением общественного порядка. Если религиозные деятели православия, ислама пропагандировали свои взгляды, то иудеи не стремились вовлекать в свою религию других людей. Этот факт подтверждал уполномоченный Совета по делам религии Сурского края.

В Пензенской области численность евреев была незначительной, и с 1960 по 1980 годы сократилось на 1269 человек и это составило в 1989 – 1743 верующих[1].

Религиозные обряды иудеи Пензы совершали сначала в молельных домах, а позже в синагоге. Синагога существовала на пожертвования верующих. В субботние дни евреи приходили совершать религиозные обряды, их было всего 10- 15 человек , а в дни праздников число посещающих синагогу было чуть больше. Синагога содержалась на средства верующих иудеев, которые жертвовали свои средства на эти цели. На то, чтобы содержать синагогу и его работников требовалось от 80 до 100 тысяч рублей ежегодно. Иудеи принимали активное участие в мероприятиях, проводимых органами власти, а именно вносили денежные средства в «Фонд мира» и покупали билеты госзаймов.

В связи с малочисленностью еврейской общины, незначительной ее ролью и слабым воздействием на жизнь еврейского населения, выдвигались предложения снять общину с регистрации или закрыть иудейский молельный дом, что не нашло поддержки в центральных органах власти. «Московское начальство не рекомендовало это делать, опасаясь утраты влияния на еврейскую общину города. Несмотря на все трудности, еврейская религиозная община Пензы продолжала жить. Председателями религиозной общины в эти годы были М.И. Штеренфельд (1959–1977), И.Ш. Нидерман (1977–1986), Л.С. Вербелов (1986–1989), Л.Д. Горкер (1989–1993)»[2].

Так иудаизм исповедовался в Пензенской области незначительным количеством населения – около 0,2% от общей численности. Основную массу

[1] Пензенская энциклопедия/ Гл. ред. К.Д. Вишневский. – М.; Пенза, 2001.

[2] Евреи Сурского края (Очерки по истории Пензенской еврейской общины)/Под ред. А.М. Чудновского. – Пенза, 2017. – С. 27.

верующих пензенских евреев составляли люди преклонного возраста – пенсионеры. Участие в религиозных торжествах и службах принимали, главным образом, мужчины»[1].

Перепись 2002 года показал, что еврейское население в России проживает в семи субъектах и насчитывает всего около 233,4 тысяч человек, это всего 0, 2 %. Основной причиной уменьшения количества иудеев это их эмиграция в другие страны.

Выезд в другие страны стало массовым в семидесятые годы. В документах высших органов власти имеются сведения о том, что руководство страны не ожидало того, что после принятия определённых законов начнётся массовая эмиграция еврейского населения[2]: «Советское руководство явно ошиблось, считая, что эмиграция не примет массового характера. Если в 1970 году по израильским визам из СССР выехало всего одна тысяча человек, то в 1971 году – уже около 13 тысяч, в 1972 – более 31 тысячи, а в 1973 году – более 34 тысяч человек. Затем число разрешений на выезд снизилось, и в 1974 году СССР покинули менее 21 тысячи евреев и их семьи. В 1975-1977 годы ежегодно выезжало еще меньше – от 13 до 16 тысяч человек. В следующие три года наблюдался новый рост, и в 1979 году был отмечен пик еврейской эмиграции 1970-х годов : более 51 тысячи выехавших. Затем на эту эмиграцию были вновь наложены жесткие ограничения. В результате в целом за 1982–1986 годы из СССР выехало менее 7 тысяч евреев и членов их семей. В начале периода «перестройки» число разрешений на эмиграцию вновь возросло, и в 1987 году из СССР уехало более 8 тысяч, а 1988 году – 19 тысяч человек. В целом за 1970–1988 годы примерно 291 тысяча евреев и членов их семей выехали из Советского Союза»[3].

---

[1] Вазерова А.Г., Давыдов А.С. Евреи Пензенской области во второй половине 1940 – первой половине 1960–Х гг.// Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 1–2. – С. 41–42.

[2] Еврейская эмиграция в свете новых документов/ Под ред. Б. Морозова. – Тель–Авив, 1998.

[3] Тольц М. Массовая эмиграция евреев из СССР в 1970–е и ее торможение в 1980–е //Демоскоп. Электронная версия бюллетеня Население и общество. – 2007. – № 303–304. [Электронный ресурс] URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0303/tema01.php (дата обращения 24.04.2019)

Некоторым евреям было отказано выезд из России. Отказников поддерживали евреи других стран. Они вели с евреями РФ переписку, вели телефонные переговоры. Позже евреи , которым был отказан выезд в другие страны, восстановили иудейское общество.

С началом горбачевской политики гласности большинство отказников, особенно долго ожидавших разрешения на выезд, наконец, получили его. Они пробыли безработными в течение многих лет, которые могли бы стать самыми продуктивными годами их жизни, все время опасаясь ареста и вынося упреки своих близких и соседей»[1].

Активная эмиграция евреев из Пензенской области происходит с 1990 г. По 1998 включительно из Пензы в Израиль, США и Германию выехало более 600 евреев[2]. По переписи 2010 года было зарегистрировано всего 593 человека, определивших свою национальность как евреи, что составляло всего 0,04 процента общей численности населения Пензенской области[3].

Вплоть до 1970-х на большие еврейские праздники в синагогу приглашали кантора-хазана Должанского А.А.В середине 1970-х гг. должность завхоза, фактически занимавшегося организацией религиозных похорон умерших евреев, занимал Нидерман И.Ш.; обрезанием мальчиков (резак–шойхет) занимался Зингер Я.Г[4].

Усилиями большой группы активистов в 1989 году был основан Клуб еврейской культуры, и было арендовано помещение, где отмечались еврейские праздники, разместился ульпан (школа по изучению иврита) для отъезжающих в Израиль. Еврейская община продолжает работать в Пензе и в настоящее время – оборудована прогрессивная синагога, при ней не закрыто среднее учебное заведение, здесь периодически ведутся дни еврейской культуры и т.д.

Таким образом, состав еврейской общины был немногочислен, в основном

---

[1] Телушкин Р.Й. Еврейский мир: важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии. – М.; Иерусалим, 1998. – С. 384–385.

[2] Пензенская энциклопедия/ Гл. ред. К.Д. Вишневский. — М.; Пенза, 2001. – С.77.

[3] Евреи Сурского края (Очерки по истории Пензенской еврейской общины)/Под ред. А.М. Чудновского. – Пенза, 2017. – С.17.

[4]Пензенская энциклопедия/ Гл. ред. К.Д. Вишневский. — М.; Пенза, 2001. – С.77.

по причине эмиграции ее представителей. Деятельность общины была направлена на сохранение и трансляцию культурных и религиозных ценностей. Отношение властей к иудаизму в период с 1960 по 1980 гг. в значительной степени повторяло линию общей политики государства к религии. Советские чиновники подозрительно относились к еврейским общинам, так как за рубежом существовали центры иудейских объединений, что по мнению властей могло представлять угрозу.

Глава 3. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях

3.1. Конспект внеклассного мероприятия по истории родного края в 9 классе на тему: «Деятельность религиозных организаций в Пензенской области в 1960-1980 годы».

Тип внеклассного мероприятия	Получение и закрепление новых знаний и умений.
УМК	1.Учебное пособие История Пензенского края под редакцией А.С. Касимова, Г.Ф. Винокурова, Г.Н. Белорыбкина .
Форма внеклассного мероприятия	Познавательный час
Цель внеклассного мероприятия	Получение целостного представления о деятельности религиозных организациях Пензенской области в 1960-80-х гг., формирование навыков общения в полиэтническом и многоконфессиональном обществе на основе взаимного уважения.
Планируемые общеобразовательные результаты	**Личностные:** формирование ценностных ориентиров и своей личной позиции по изучаемой проблеме, мировоззрения, уважения и понимание традиций многоконфессионального общества. **Предметные:** изучение задач, структуры, значения деятельности религиозных организаций, ознакомление с понятийным аппаратом по теме, закрепление умения поиска новых знаний, анализа, систематизации и сопоставления информации из различных источников. **Метапредметные:** умение формулировать цель учебной деятельности, плана ее достижения; формулировка выводов с опорой на составленную сравнительную таблицу; развитие навыков коммуникации: аргументированно высказывать собственное мнение, с уважением относится к позиции одноклассников; навыки публичного выступление; самоанализ деятельности.
Оборудование	мультимедийный проектор, интерактивная доска, компьютер.

ХОД УРОКА									
Этап урока	Форма организации деятельности учащихся	Деятельность учителя	Деятельность учеников	Знания, умения, представления	Формируемые УУД				Формируемые основы: Проектной/исследовательской деятельности; ИКТ-компетенции
					Познавательные	Регулятивные	Коммуникативные	Личностные	
1.	**ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ЭТАП (1 мин)**								
	Фронтальная работа	Вступительное слово учителя	Организовывают рабочее место			Организация рабочего пространства		Умение настраиваться на рабочий лад	
2.	**МОТИВАЦИОННЫЙ ЭТАП (4 мин)**								
	Фронтальная работа	Учитель читает притчу «Спор о боге» Однажды между парикмахером и клиентом завязался такой разговор. — Что бы	Внимательно слушают учителя	Анализ услышанной притчи	Самостоятельное выделение и формулирование познавательной цели	Целеполагание деятельности, составление плана по ее достижению.	Развитие умения формулировать свое мнение, аргументировать его	Активизация интереса к изучению темы	Формирование навыков работы с интерактивной доской. Слайд 1

		вы мне ни говорили, а я не верю, что Бог есть, – заявил парикмахер. – Почему? – спросил клиент. – Но ведь это же ясно. Достаточно выйти на улицу, чтобы убедиться в том, что Бога нет. Вы только взгляните кругом: нищие и обездоленные,							Слайд 2

		больные и увечные. Если бы Бог существовал, разве он допустил бы все это? Значит, Бога нет. Клиент взглянул на улицу, но вместо нищих и калек увидел вдруг такого заросшего и небритог							Слайд 3

		о человека, что казалось, будто он не стригся целую вечность. – Знаете, что я вам скажу? Парикмахеров не существует! – восклик нул клиент. – Как это так? – удивился парикмахер. – А как же я?							

		Я ведь существую. – Нет! – ответил клиент. – Взгляните в окно. Парикмахеров не существует, иначе не было бы таких заросших и небритых людей. – Я с вами не согласен. Дело тут не в парикмахерах.							

		Просто есть люди, которые не приходят стричься. – Ну вот, теперь вы, надеюсь, поняли, что Бог есть – проговорил клиент. – Просто есть люди, которые не ищут его и не приходят к нему.							

		Вот почему в мире так много боли и страданий Назовите основную мысль этой притчи? Мы поговорим именно об организациях, которые распространяют религиозные учения. Постарайтесь определить	Ученики рассуждают и каждый высказывает свое мнение.						

		тему нашего сегодняшнего мероприятия. А какова цель нашего мероприятия, что мы узнаем?	Формулируют тему мероприятия. Ученики определяют цель (изучить деятельность религиозных организаций Пензенской области)						

3	**ЭТАП ОТКРЫТИЯ НОВЫХ ЗНАНИЙ (10 мин)**								
	Фронтальная работа.	Ребята подумайте и постарайтесь сами сформулировать термин религия, религиозные организации	Дают определения самостоятельно или с помощь словаря **религия** – в арабском языке означает “предание себя Богу. **Религия** - это убеждение, что все происходящее с нами необычайно важно. И именно поэтому она будет существов	Раскрывать смысл понятий Учащиеся высказывают свои предположения. Что каждая религия учит свой народ тому, чтобы человек жил хорошей, бережливой жизнью, чтобы он трудился на благо Родины, был примерным семьянином,	Развитие познавательной активности; Развитие способности и смыслового восприятия устной речи	Развитие умения понимать смысл поставленной задачи, планирование ее достижения	Выражение своих мыслей достаточной полнотой и точностью	Развитие интереса к родному языку.	Слайд 4

			ать всегда. Религиозные организации- одна из добровольных объединений граждан России, других лиц, которые законно живут Российской Федерации, которое было создано целях для того, чтобы вместе	любил малую родину и своё Отечество					

			исповедовать и распространять веру и в установленном законом порядке.						
	Индивидуальная работа с элементами парной работы.	Учитель дает задание заполнить сравнительную таблицу. (Таблица 1)	Слушают и заполняют таблицу, лежащую у них на столе. Про мусульманскую организацию они заполняют исходя из услышанного подготовленного	Получают новые знания о деятельности религиозных организация, развитие практических умений систематизации информации.	Поиск необходимой информации в различных источниках, подготовка сообщения. Устанавливать причинно-следственные связи. Составляют сравнительную таблицу,		Аргументация своей позиции, соотнесение с мнением товарища для выработки общего решения в совместной деятельности.	Осмысление темы нового материала и ключевых вопросов	Слайд 5

			рассказа заранее ученика. (индивидуально) Остальные столбцы заполняются исходя из розданного текстового материала. (работа в парах		осуществляют запись выборочно из текста по заданной теме.				
4.	**ЭТАП УСОВЕНИЯ ЗНАНИЙ (25 минут)**								
	Фронтальная беседа.	Учитель предлагает проверить заполненную таблицу. Учитель задает	Ученики отвечают на вопросы, проверяют таблицу		Обобщение и систематизация знаний	Осуществление пошагового контроля, корректировки проделанной работы,	Развитие коммуникативных навыков с учителем (задают вопросы)	Формирование собственного мнения и позиции к изучаемой теме	Слайд 6

		вопрос: какие организации существую, задачи их деятельности, функции, значение работы? После выводит на слайд для контрольной сверки.	Соотносят свою работу с образцом.			самооценка своей деятельности			
ИТОГИ УРОКА, РЕФЛЕКСИЯ(5 минут)									

5	Индивидуальная работа с элементами и парной работы	Учитель предлагает выполнить синквейн по парам. 1.Строчка – тема синквейна, выраженная в 1 слове (название объекта, про который и пойдет далее речь); 2.строчка – 2 прилагат	Работают над синквейном	Подводят итоги, мероприятия.	Умения делать выводы, обобщать полученные знания.	Рефлексия, коррекция и оценка своей работы на мероприятии.	Умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли	Умение давать личную оценку, выделять морально-нравственные аспекты темы.	Слайд 7

		ельных, описывающий объект. 3.строчка – 3 глагола, описывающие действия, совершаемые объектом; 4.строчка – 4 слова, составляющих фразу, семантика которой должна отображ							

		ать авторское отношение к объекту; 5. – 1 слово, характеристика описываемого объекта. Пример работ: 1. Религия 2. Интегративная регулятивная 3. Верят							

		,поклоняются ,соединяют. 4. Форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное святость 5.Мир							
	Фронтальная работа	Давайте сделаем выводы по теме. Что нового	Делают выводы, подводят итоги. Отвечают на вопросы						

		вы узнали? Чему научились? Какие этапы работы вызвали сложности?	учителя, анализируют свою работу на мероприятии.						

Таблица 1

	«Мусульманская» организация	«Христианская» организация	«Еврейская» организация
Цель деятельности			
Функции организации			
Значение деятельности			

Заключение

На протяжении всего XX столетия отношение власти к религии менялось, зачастую приобретая диаметрально противоположные оценки. Пензенский регион являлся типичным регионом Центральной России и отношения власти и религиозных объединений в исследуемый период были характерны не только для Пензенского региона, но и для всей страны в целом.

Повышенное внимание к вопросам национальной политики продиктовано многовариантной динамикой развития этнических общностей на современном этапе. Отношения между этнокультурными общностями характеризуются традициями взаимной толерантности и веротерпимости, которые складывались исторически. Развитию этих традиций содействует работа по реализации государственной национальной политики в Пензенской области. Также вопросы национальной политики занимали огромное внимание органов власти, так как в Сурском крае проживали различные этнические группы. Многообразие религиозных объединений создает благоприятные условия для удовлетворения духовных потребностей жителей области и прочную основу ее стабильной общественной жизни.

С точки зрения вероисповедания по советским меркам Пензенская область представляла собой не совсем благополучный регион: по уровню религиозной обрядности область превышала по показателям все остальные области Среднего Поволжья.

Руководство области понимало всю сложность данного положения. Атеистическому воспитанию населения уделялось огромное внимание, антирелигиозная работа носила комплексный и крупномасштабный характер.

Для формирования антирелигиозного миропонимания у населения применялись различные типы работы: особые вечера и лекции, личные и корпоративные разговоры с верующими горожанами, тематические конференции и выставки.

Однако преобладание сельского жителя, многонациональность населения

области и многие другие условия способствовали сохранению довольно стабильного высокого уровня религиозности населения Пензенского края, даже несмотря на все проводимые атеистические мероприятия.

На территории области население традиционно исповедовало следующие религии – православие, мусульманство, баптизм и иудейство. В сельской местности работали незарегистрированные группы мусульман, евангельских христиан–баптистов. Также в Пензенской области жили верующие–старообрядцы и истинно–православные христиане (незарегистрированные группы)[51].

Православные организации области работали наиболее активно в сравнении с другими религиозными объединениями. Если мусульманский культ основывался, в основном, на традиционно–патриархальные устоях – уважение к старшим, исполнение их требований и т.п., то в православной религии основное внимание уделялось как раз деятельности самой церкви.

У мусульман религия неделимо связывается с государственным приспособлением, и религиозность рассматривается как обыкновение народа, доставшаяся в наследие от отцов. Индивидуальность исламской религии заключается в том , что он регулирует поведение мусульманина во всех сферах социальной жизни.

В изучаемый период времени в городе Пензе размещался межобластной религиозный центр евангельских христиан–баптистов. Если основная масса верующих православных и мусульман занималась общественно–полезным трудом, то евангельские христиане–баптисты не работали по старости, болезни и другим причинам. В Пензе действовала также еврейская синагога.

На протяжении 1960–1980-х гг. действовало законодательство о культах, которое было нацелено на ужесточение контроля за работой религиозных обществ и улучшение способов атеистической работы с общественностью.

С началом перестройки, провозгласившей демократизацию общественно–политической концепции, отношения между государством и религией претерпели сильные изменения. Политические и правовые перемены привели к уничтожению

[51] Цит. по.: Гарькин И.Н. Православные религиозные объединения и государство в 1945-2000 гг.: по материалам Пензенской области: дис. … канд. ист. наук. – Пенза, 2013. – С. 40.

существовавших на протяжении десятилетий официальных и неофициальных запретов, административных гонений на верующих. Религия получила право на существование.

Во второй половине 1980-х гг. прослеживается значительный рост религиозности жителей в России. Это обусловлено, в первую очередь, экономическим, политическим, социальным и нравственным упадком в стране Изменение вектора культурных и моральных ориентиров в общественном сознании спровоцировало переоценку места и роли религии в обществе. Главным образом, рассматривая религию, как феномен мировой и отечественной культуры, как духовную основу российского общества. Советское правительство стремилось убрать из жизни населения религиозную практику и обрядность, чтобы стерлась религиозная идентичность. Но решение данной задачи не имело успеха, поскольку религиозная практика оставалась частью культурной традиции.

Определенная религиозность в советский период сохранялась, но в результате советской антирелигиозной политики изменился ее характер. К концу советского периода у большинства людей был опыт антирелигиозной социализации, а религиозного образования не было совсем. Религиозность зачастую была скрытой. Она не основывалась на знании религиозной догматики и обрядности, а брала свое начало в традиционной культуре и исторической памяти.

Таким образом, история взаимодействия государства и религиозных объединений в России носит сложный и противоречивый характер. На современном этапе Российское государство является светским, что наиболее приемлемо для многонационального состава с разными религиозными взглядами.

Список используемых источников и литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990)// Свод законов СССР. – 1990. – Т. 3. – С. 14.
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) (ред. от 29.10.1976)// Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – № 283. Документ утратил силу в связи с принятием Конституции (Основного Закона) СССР от 07.10.1977, утвержденной Декларацией ВС СССР от 07.10.1977 № 6365–IX.
3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918)// СУ РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582. Утратил силу в связи с принятием Конституции (Основного Закона) РСФСР, утвержденной Постановлением XII Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов от 11.05.1925.
4. Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) (ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002)// Ведомости ВС РСФСР. – 1971. – № 50. – Ст. 1007. Утратил силу с 1 февраля 2002 года (Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197–ФЗ).
5. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969)(ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995)// Ведомости ВС РСФСР. – 1969. – № 32. – Ст. 1397.Утратил силу в связи с принятием Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 № 223–ФЗ и Федерального закона от 15.11.1997 № 143–ФЗ. Утратил силу с 1 марта 1996 года, за исключением раздела IV «Акты гражданского состояния», который действует в части, не противоречащей Семейному кодексу РФ от 29.12.1995 № 223–ФЗ, впредь до принятия Федерального закона об актах гражданского состояния (Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223–ФЗ).

6. Закон СССР от 01.10.1990 № 1689–1 (ред. от 04.06.1991) «О свободе совести и религиозных организациях»// Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 41. – Ст. 813.
7. Закон СССР от 19.07.1973 № 4536–VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании»// Свод законов СССР. – 1990. – Т. 3. – С. 200.Документ утратил силу на территории Российской Федерации с 1 сентября 2013 года в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2012 № 273–ФЗ.
8. Указ Президиума ВС РСФСР от 04.05.1961 «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни»// Ведомости ВС РСФСР. – 1961. – № 18. – Ст. 273. Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 07.08.1975.
9. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.04.1929 «О религиозных объединениях»// Свод законов РСФСР. – 1988. – Т. 1. – С. 862. Утратил силу в связи с изданием Постановления ВС РСФСР от 25.10.1990 № 268–1.
10. Постановление Наркомюста РСФСР от 24.08.1918 «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Инструкция)»// СУ РСФСР. – 1918. – № 62. – Ст. 685.
11. Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»// Свод законов РСФСР. – 1988. – Т. 1. – С. 861. Утратил силу в связи с принятием Постановления ВС РСФСР от 25.10.1990 № 268–1.
12. Постановление Совмина СССР от 08.12.1965 № 1043 «О преобразовании Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в Совет по делам религий при Совете Министров СССР»// СП СССР. – 1965. – № 25. – Ст. 221.
13. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975)// Действующее международное право. Т. 1.– М., 1996. С. 73 – 79.
14. Устав Коммунистической партии Советского Союза 1961 г.// Материалы XXII

съезда КПСС. – М., 1962. – С. 430.

Монографии

15. Алексеев В.А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. – М., 1992. – 299 с.
16. Бородина А.В. История религиозной культуры. Основы православной культуры: учебник для основной и старшей ступеней общеобразовательных школ, лицеев, гимназий. – М., 2002. – 254 с.
17. Букин В.Р. Психология верующих и атеистическое воспитание. – М., 1969. – 228 с.
18. Винокуров Г.Ф., Власов В.А. КПСС о задачах формирования атеистического мировоззрения масс. – Пенза, 1988. – 73 с.
19. Вихнович В.Л. 2000 лет вместе: евреи России. – СПб, 2007. – 313 с.
20. Вольпе М. Евреи от и до. – М., 2005. – 655 с.
21. Королева Л.А., Королев А.А. Власть и Русская Православная церковь в СССР во второй половине 1940–х – первой половине 1980–х гг. (По материалам Пензенской области). – Пенза, 2011. – 147 с.
22. Гильдеев Н.А. Татары Пензенского края. – М., 2008 .– 200 с.
23. Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза, 1999. – 512 с.
24. Евреи Сурского края (Очерки по истории Пензенской еврейской общины)/ Под ред. А.М. Чудновского. – Пенза, 2017. – 263 с.
25. Еврейская эмиграция в свете новых документов/ Под ред. Б. Морозова. – Тель–Авив, 1998.
26. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. – М., 1994. – 495 с.
27. Ильичев Л.Ф. Очередные задачи идеологической работы партии. – М., 1963. – 80 с.
28. Королева Л.А. Власть и евангельские христиане–баптисты, 1945–2000 гг.: (по материалам Пензенской области).– Пенза, 2012.– 147 с.

29. Королева Л.А. и др. Власть и евангельские христиане–баптисты в России. 1945–2000 гг.: эволюция взаимоотношений: [монография].– Пенза, 2013.– 335 с.
30. Королева Л.А. Исторический опыт советского диссидентства и современность. – М., 2001. – 242 с.
31. Левин В.И. История евреев России. Взгляд из Пензы. – Пенза, 2003. – 394 с.
32. Марданов Р.Т., Китаева Н.Б. Средняя Елюзань: Страницы истории самого крупного татарского села России. – Казань, 2006. – 296 с.
33. Мельниченко О.В. Эволюция государственно–конфессиональной политики в отношении Русской Православной церкви в России. 1985–2000 гг. – Пенза, 2012. – 213 с.
34. Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность (философско–социологические очерки). – СПб., 1997. – 480 с.
35. Начало третьего тысячелетия в Пензенской Епархии Русской Православной Церкви/ Под ред. В. Клюева. – Пенза, 2002. – 102 с.
36. Очерки истории Пензенской организации КПСС/ Под ред. Г.В. Мясникова – Саратов, 1983. – 503 с.
37. Религиозные объединения Пензенской области: справочник/ Сост. Д.Ю. Мурашов, О.Г. Мельникова. – Пенза, 2010. – 38 с.
38. Ряшин Ю.Т. Пензенские татары–мишари.– Пенза, 2007.– 56 с.
39. Селиванов П.Д. Идеологическая работа партийных организаций. – Саратов, 1969. –166 с.
40. Селиванов П.Д. Партийное руководство атеистическим воспитанием. – М., 1973. – 144 с.
41. Тажуризина З.А. Актуальные вопросы истории атеизма: [монография]. – М., 1979. – 206 с.
42. Татарский мир: основные сведения о татарах–мишарях, их истории и религии/ Авт.–сост. С.А. Глотов, Н.А. Гильдеев.– М.; Пенза, 2007.– 192 с.
43. Телушкин Р.Й. Еврейский мир: важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии. – М.; Иерусалим, 1998. – 574 с.
44. Чумаченко Т.А. Государство, православная вера, верующие . 1941–1961. – М.,

1999. – 248 с.

45. Шафаревич И.Р. Законодательство о религии в СССР: Доклад Комитету прав человека / И.Р. Шафаревич .– PARIS, 1973. – 83 с.
46. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. – М., 2013. – 528 с.

Научные статьи

47. Барышникова В.И. Религиозные культуры в истории Пензенского края: прошлое и настоящее// Религия в истории национальных культур: материалы областной научно–практической конференции, [23 июня 2010 года: сборник]/ Под общей ред. проф. Г.Н. Белорыбкина. – Пенза, 2010. – С. 22–26.
48. Белорыбкин Г.Н. Религия народов Пензенского края как культурный феномен// Религия в истории национальных культур: материалы областной научно–практической конференции, [23 июня 2010 года: сборник]/ Под общей ред. проф. Г.Н. Белорыбкина. – Пенза, 2010. – С. 18–21.
49. Белякова Н.А. Власть и религиозные объединения в «позднем» СССР: проблема регистрации// Российская история. – 2008. – № 4. – С.124–130.
50. Вазерова А.Г., Давыдов А.С. Евреи Пензенской области во второй половине 1940 – первой половине 1960–х гг.// Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 1–2. – С. 39–42.
51. Воронкова М. Л. История взаимодействия государства и религиозных объединений в России// Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 77–85.
52. Гасанов М.М. Мусульманское духовенство во внешней политике Советского государства. 1945 – 1980–е гг.// Вопросы истории. – 2011. – № 4. – С. 152–156.
53. Инюшев А. Религия в Пензенской области// Улица Московская. – 2014. – 5 декабря (№ 44). – С. 12.
54. Коломиец К.А. Отношение власти к религии в России в переломные моменты истории XX века// Религия в истории национальных культур: Материалы

докладов областной научно–практической конференции. – Пенза, 2011. – С. 60–64.

55. Королев А.А. Власть и религиозные организации евангельских христиан–баптистов в СССР. 1950–1960 гг. (На примере Пензенского региона)// Исторические записки: Междунар. сб. науч. тр. – 2011. – Вып. 15. – С. 185–186.
56. Королев А.А. Семья евангельских христиан–баптистов в СССР. 1940–1980 гг. (по материалам Пензенского региона)// Исторические записки: Междунар. сб. науч. тр. – 2011. – Вып. 15. – С. 183–184.
57. Королев А.А. Советская власть и мусульманский культ: эволюция взаимоотношений (по материалам Пензенского региона)// Социум и власть. – 2007. – № 4. – С. 116–124.
58. Королева Л., Королев А. Татары–мусульмане Пензенской области: взгляд в советское прошлое (1940–1980–е) гг.// Антропологический форум. – 2009. – № 9. – С. 299 – 308.
59. Королева Л.А. Евангельские христиане–баптисты в СССР. 1940–1960 гг. (по материалам Пензенской области)// Религия в истории национальных культур. – 2010. – С. 83–90.
60. Королева Л.А. Евангельские христиане–баптисты Пензенского региона в 1960–1980–е гг.// Исторические записки: международный сборник научных трудов. – 2010. – Вып. 14. – С. 176–179.
61. Королева Л.А., Королев А.А., Молькин А.Н. Государственно–православные отношения в СССР в период «перестройки» (по материалам Пензенской области) // Genesis: исторические исследования. – 2013. – № 5. – С.120–130.
62. Мартышин О.В. Государство и религия (эпоха советской власти)// Государство и право. – 2013. – № 8. – С. 35–45.
63. Мартышин О.В. Государство и религия в постсоветской России// Государство и право. – 2015. – № 7. – С.38–47.
64. Мельниченко О.В. Дмитрий Захарович Тихонов – Епископ Пензенский и Саранский Серафим // Русская православная церковь в зеркале истории. – Пенза, 2011. – С. 8–12.

65. Миронов Б.Н. Еврейская диаспора в России (по материалам всероссийской переписи 2002 г.)// Социологические исследования. – 2007. – № 5. – С.78–80.
66. Нагаева Н.Х. Диалог этических культур в провинциальном пространстве (на материалах Пензенского края)// Татары Пензенского края: история и современность: сборник статей по итогам Международной научно–практической конференции/ Отв. ред. Н. Х. Нагаева. — Пенза, 2013. – С. 20–22.
67. Неверова Е. В Пензенской области 472 религиозные организации!// Молодой ленинец. – 2014. – 18 ноября (№ 47). – С. 7.
68. Пленум ЦК КПСС 18–21 июня 1963 г. Стенографический отчет. – М., 1964. – 318 с.
69. Плоткин В.А. Религиозная политика государственной власти в Российской империи в 60–е – начале 80–х гг. XIX в.// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2 (18). – С. 35–41.
70. Подгорный В.И. Правовое положение религиозных объединений в условиях усиления государственного контроля за соблюдением советского законодательства о культах в 50–60–е годы: (по материалам Белгородской области)// История государства и права. — 2008. — № 22. — С. 28–30.
71. Религия в истории национальных культур: материалы областной научно–практической конференции, [23 июня 2010 года: сборник]/ Под общей ред. проф. Г.Н. Белорыбкина. – Пенза, 2010. – 172 с.
72. Русская Православная Церковь в зеркале истории: [сборник научных трудов]/Под ред. Г.Н. Белорыбкина. – Пенза, 2011. – 68 с.
73. Татары Пензенского края: история и современность: сборник статей по итогам Международной научно–практической конференции/ Отв. ред. Н. Х. Нагаева. – Пенза, 2013. – 204 с.
74. Тюстин А. Ислам на пензенской земле// Мир людей. – 2000. – 26 июля (№ 30). – С. 4.
75. Усейнов Г. Светоч ислама в пензенской глубинке// Любимый город. – 2001. – 4 окт. (№ 40). – С. 3.

Энциклопедические и справочные издания

76. Мурашов Д.Ю. Государственно–конфессиональные отношения в Пензенской области на современном этапе: состояние и перспективы развития// Религиозные объединения Пензенской области: справочник/ Сост. Д.Ю. Мурашов, О.Г. Мельникова. – Пенза, 2010. – 38 с.
77. Национально–культурные объединения и религиозные организации Пензенской области: справочник/ В.И. Дмитриев и др. – Пенза, 2004. – 89 с.
78. Пензенская энциклопедия/ Гл. ред. К.Д. Вишневский. – М.; Пенза, 2001. – 756 с.
79. Татарская энциклопедия Пензенского края/ гл. ред. и сост. Ф.М. Зюзин.– Пенза, 2014.– 528 с.

Электронные ресурсы

80. Тольц М. Массовая эмиграция евреев из СССР в 1970–е и ее торможение в 1980–е //Демоскоп. Электронная версия бюллетеня Население и общество. – 2007. – № 303–304. [Электронный ресурс] URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0303/tema01.php (дата обращения 24.04.2019)

Диссертации и авторефераты

81. Гарькин И.Н. Православные религиозные объединения и государство в 1945–2000 гг.: по материалам Пензенской области: дис. … канд. ист. наук. – Пенза, 2013. – 223 с.
82. Королев А.А. Власть и религиозные объединения во второй половине 1960 – первой половине 1980–х гг.: На примере Пензенского региона: дис. … канд. ист. наук. – М., 2003. – 184 с.
83. Соломадина Н.А. Мусульманские религиозные организации Пензенской области: Вторая половина 1940 – первая половина 1980–х гг.: дис. … канд. ист.

наук: 07.00.02. – М., 2006. – 182 с.

84. Фасихова М.Н. Политика Советского государства по отношению к религиозным объединениям в Татарстане, 60 – 80–е гг. XX в.: Историко–политический анализ: дис. … канд. ист. наук. – Казань, 2002. – 177 с.

Приложение 1

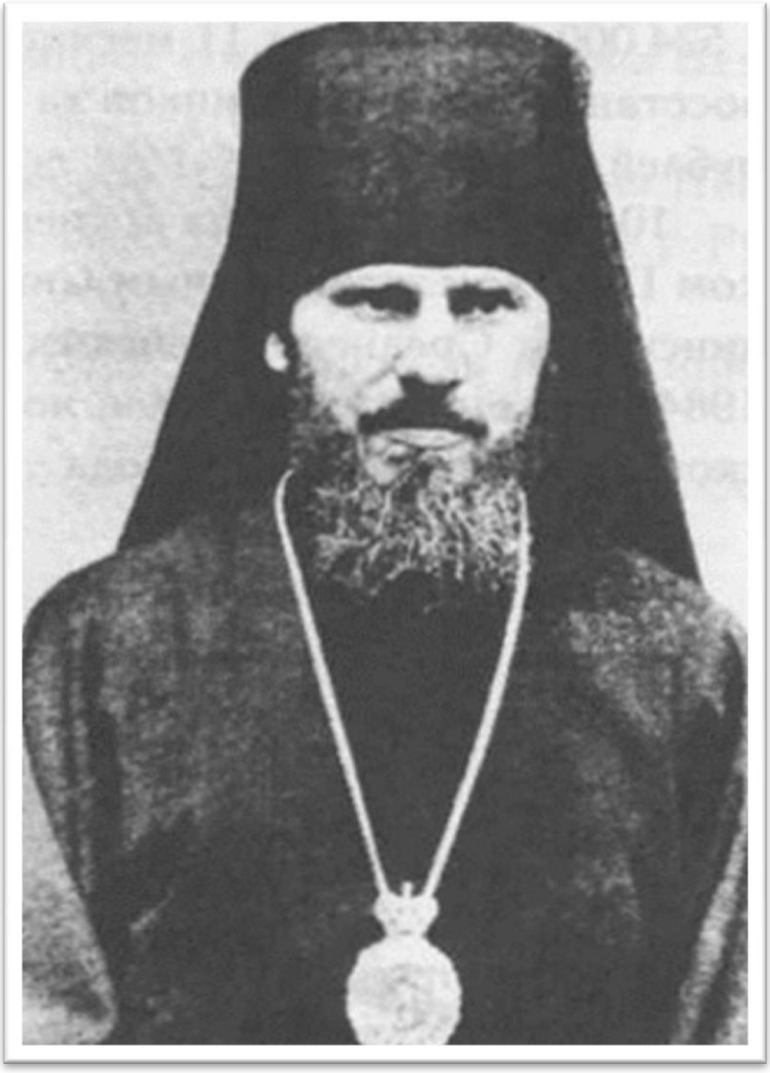
Архиепископ Феодосий (Дмитрий Михайлович Погорский)[52]

Архиепископ Феодосий (Погорский)

[52] Дворжанский А. И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза, 1999. – С. 431.

Приложение 2

Епископ Мелхиседек (Василий Михайлович Лебедев)[53]



[53] Дворжанский А. И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза, 1999. – С. 453.